

ВАЛЕРИЙ
ПИОНЕРОВ

Форум

бизнес-роман

Валерий Пионеров

Форум

«РИПОЛ Классик»

2026

Пионеров В. Г.

Форум / В. Г. Пионеров — «РИПОЛ Классик», 2026

ISBN 978-5-38-615646-6

Накануне крупного международного Форума, который должен пройти без сбоев и громких скандалов, в огромной компании кипит привычная для таких проектов жизнь: аккредитация, транспорт, волонтеры, партнеры, бесконечные согласования и бессонные ночи. За безупречной организацией скрывается другая реальность – жесткая иерархия, борьба за влияние, карьерные сделки и молчаливое принятие того, что «так устроена система». Для Евгении Якушевой Форум становится не только профессиональным испытанием, но и личным вызовом. То, что сначала кажется обычным рабочим инцидентом, оборачивается историей о насилии, трусости и попытке замести следы. На кону оказывается не только репутация людей, привыкших решать чужие судьбы, но и право молодой девушки на защиту и справедливость. «Форум» – это напряженный корпоративный роман о власти, ответственности и цене молчания. Здесь служебные переговоры звучат острее любого детектива, а в стремлении к порядку нужно не потерять человеческое достоинство.

ISBN 978-5-38-615646-6

© Пионеров В. Г., 2026

© РИПОЛ Классик, 2026

Содержание

Часть I	6
Часть II	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Валерий Пионеров

Форум

© Пионеров В. Г. 2026

© Издание, оформление. ООО Группа компаний «РИПОЛ классик», 2026

* * *

*Имена героев изменены,
любые возможные совпадения случайны.*

Часть I

Вторник. Ночь

1

Переговорная R14 находилась на третьем – самом верхнем – этаже внутреннего блока в середине коридора. Евгения Якушева нашла дверь с нужной табличкой и остановила секундомер на наручных часах. 12 с половиной минут, если пользоваться основным траволатором; на лифтах будет еще быстрее. На пути от главного входа нет сложных поворотов, и по всему маршруту размещены интуитивно понятные указатели. Отлично! Значит, участники и партнеры комфортно попадут в эту зону деловой площадки. К блоку «навигация» – одному из курируемых Евгенией – вопросов не возникнет.

Толкнув дверь, женщина вошла внутрь. До начала совещания, назначенного на 23:00, оставалось десять минут. За длинным овальным столом, рассчитанным на встречи до двадцати человек, уже сидела Юлия, секретарь Константина Чижова. Обменявшись с ней дружелюбным, хоть и несколько формальным приветствием, Евгения заняла свое обычное место – первое по правую руку от председателя и, достав новенький девайс, погрузилась в электронную почту. Другие кресла за столом пока пустовали. Впрочем, через несколько минут почти все они будут заполнены: вряд ли кто-нибудь позволит себе опоздать.

Совещание, которое в столь поздний час назначил исполнительный вице-президент Компании Константин Чижов, являлось стандартной процедурой на финишном этапе подготовки любого большого мероприятия, которым занималась компания. На него были приглашены руководители всех основных функциональных служб. Одни сутки до начала Форума – идеальный момент, чтобы все основные действующие лица обменялись свежей информацией и могли внести последние изменения в работу своих направлений. Например, изменили график кофе-брейков в соответствии с окончательным таймингом деловой программы или «дозаказали» волонтеров в свою службу. Кроме того, помимо финальной отчетности о состоянии дел, такие совещания дают неоценимую пищу для размышлений руководства: кто из основных сотрудников находится на пределе своих физических и моральных сил?

Дело в том, что к этому моменту Евгения Якушева и практически все ее коллеги уже перешли на режим «не более 4 часов сна в день» или вовсе обходились без него вторые-третьи сутки. Степень усталости каждого будет отчетливо видна по докладам. Если необходимо, в течение завтрашнего дня Константин в личных беседах прояснит причины индивидуального «перегруза» сотрудника, оценит уровень проблем, отвлекающих внимание, и наверняка даст несколько часов отдыха ключевому исполнителю в службе, временно положившись на его заместителя.

Евгения Якушева, директор по работе с участниками и руководитель информационной службы, точно не относилась к числу тех, кто нуждался в передышке. Безусловно, она, как и все, за последние семь-восемь дней серьезно недоспала, уделяя этому не более пяти часов: таково неизбежное правило любого крупного Форума, когда число участников измеряется тысячами и количество проблем, мелких или более серьезных, нарастает подобно лавине с каждым днем приближения мероприятия. Однако Евгения обладала высокой организованностью и самодисциплиной и не позволяла сбить себя с рабочего режима. В отличие от некоторых коллег, она точно знала, когда можно взять небольшую паузу и выкроить десять-пятнадцать минут для мимолетного сна, что позволяло ей оставаться продуктивной на протяжении длинного дня.

Евгения была специалистом в области построения и наладки бизнес-процессов. Она уже достаточно давно описала в алгоритмах и других процедурах все аспекты работы своих служб, внедрила новые правила и буквально заставила подчиненных следовать им. Уже много проектов подряд это приносило ощутимые плоды и позволяло Евгении в последние дни перед Форумом чувствовать только то давление, которое вызывалось исключительно объективными причинами – большим количеством внешних запросов от делегаций и работой по спикерам, а также с категорией «Особое внимание».

Через минуту в переговорной комнате появилась Анна Митина – руководитель службы по работе с временным персоналом. Ее молодое красивое лицо светилось энергией. Глядя на него, можно было с легкостью подумать, что она сама является временным персоналом: студенткой или career-starter, получающей на Форуме первый опыт работы в большой команде с серьезным уровнем ответственности. В реальности же Анна, несмотря на свои 26 лет, уже имела за плечами около десяти крупных проектов, в каждом из которых ею был организован поиск, подбор, обучение и контроль работы нескольких сотен молодых людей. В подчинении у нее была команда из пяти специалистов, в свое время отобранных как раз из числа временных сотрудников и продвинутых на постоянную работу в службу персонала. Анна заняла место через одно от Евгении, и та сразу обратилась к ней:

– Привет! Ты отлично выглядишь. Как твои ребята?

Руководитель службы персонала нравилась Евгении, как нравилась большинству людей, по достоинству ценящих в человеке положительную энергию, задор и умение создавать вокруг себя хорошее настроение. Девушки были знакомы не так давно, но уже стали близкими приятельницами. В самом начале работы Анны в Компании Евгения взяла над ней неформальное шефство, которое, впрочем, оказалось скоротечным, поскольку Анна относилась к числу людей, очень быстро ориентирующихся в незнакомых обстоятельствах и усваивающих новую информацию на лету. Легко она приняла и рекомендации Евгении по некоторым аспектам управления персоналом и работы с большим массивом данных. Через короткое время деятельность службы персонала была организована так, что за нее можно было быть спокойным и даже ставить в пример. Теперь между девушками установились дружеские отношения.

– Мы получили хорошие отклики почти от всех руководителей направлений по ребятам, и сами ребята довольны. Ты знаешь, они тренируются уже несколько дней, после того как мы распределили их по блокам. Теперь готовимся к завтрашнему общему собранию волонтеров.

Последнее слово Анна произнесла с небольшой запинкой.

– Ты сказала: почти от всех руководителей. Могу я узнать, кто дал *не такой положительный отклик*? – спросила Евгения.

Она знала, как важно, чтобы временная команда сотрудников и руководитель службы были довольны друг другом.

Для этих целей каждый Форум (за два-три дня до его начала) руководитель функционального направления получал в свое распоряжение распределенных в блок сотрудников. В соответствии с потребностями каждой службы, будь то техническая дирекция, аккредитация, питание, транспорт или любое другое подразделение, проводились специальные тренинги, на которых молодым ребятам объяснялись нюансы их предстоящей работы. Что немаловажно, во время такой «притирки» в полевых условиях по каждому волонтеру становилось понятно, каковы истинные цели его прихода на Форум.

Не секрет, что многие молодые люди частенько прикрываются затасканными формулировками о «хорошем шансе для начала карьеры» или «возможности поучаствовать в масштабном мероприятии». Однако реальной и, по сути, единственной своей целью они ставят возможность лично увидеть и, если повезет, даже сделать фото с кем-то из медийных лиц или членов высшего руководства страны. Те люди, что работают в конгрессно-выставочной индустрии, прекрасно отдают себе отчет, чем такая неоднозначная мотивация чревата на практике. Только

завидев на площадке ту или иную «звезду», недобросовестный волонтер, как правило, попросту бросает свои обязанности. А это неизбежно приведет к тому, что рано или поздно случится заминка при сервировке кофе-брейков, или с опозданием будут подготовлены аудиоприемники в залах заседаний, или не подан под посадку автобус-шаттл, или недоделана еще какая-нибудь из сотен мелких операций, доверяемых волонтерам. То есть в конечном счете пострадает качество сервиса – а это едва ли не самое страшное, что может случиться на Форуме. Здесь по умолчанию всегда стремятся только к лучшим образцам обслуживания.

Так вот, большинство таких «волонтеров» Анна Митина могла распознать еще до распределения по блокам, на этапе поиска и общего обучения.

В это время сотни кандидатов проходят курс занятий по правилам делового общения, истории Форума, категориям участников и прочим общим вопросам. Выявленных любителей селфи со знаменитостями сотрудники службы по работе с волонтерами почти всегда отсеивали самостоятельно. Но могло быть и так, что хитрец производил благоприятное впечатление на рекрутеров и лекторов, успешно сдавал тест и был рекомендован к работе. И в этом случае важно было отследить оценку руководителей служб на сотрудников по итогам тренингов – ведь Анна уже несла ответственность за предварительно утвержденных кандидатов. Если руководитель службы имел негативное мнение о сотруднике, ставился вопрос о замене, что влекло за собой определенные неудобства – выяснение причин, обращение к резервному списку кандидатов, аккредитацию по ускоренной процедуре и так далее. Кроме того, необходимо было пояснить отвергнутому кандидату причины отстранения в максимально вежливой форме: в противном случае организаторы Форума рисковали получить обвинения в дискриминации в той или иной форме.

В общем, для Анны Митиной мнения руководителей функциональных служб о вверенных им волонтерах были важным индикатором того, насколько спокойно для нее пройдет Форум. Последние несколько проектов отзывы всегда были положительными. Это знала и Евгения; поэтому она справилась о делах подруги не просто из желания поддержать беседу, а из искреннего интереса.

– Конечно, можешь и наверняка догадываешься, – Анна ответила ей с горькой усмешкой. – Техническая дирекция, Илья Рубин. И его мнение совсем не совпадает с М.П.

2

Михаил Петрович Астафьев сошел с основного траволатора, доставившего его на третий этаж, сделал несколько шагов по коридору и почувствовал, как картинка впереди стала слегка размытой. Постоять, отдышаться. Или нет? Как сильно в этот раз? Он привычно напряг мышцы бедер и на следующем шаге слегка подсел, чтобы ощутить, как ведет себя колено.

«Вроде бы нормально, значит, это просто подскочило давление и можно идти дальше».

Но все-таки лучше было постоять, и Михаил Петрович это прекрасно понимал.

Он сдвинул очки на кончик носа, достал планшет и машинально ткнул пальцем в основную схему из технического альбома. Конечно, он помнил ее наизусть и во всех подробностях, но сейчас она была необходима, чтобы оправдать передышку. Нельзя же просто так встать посреди коридора с потерянным видом и ждать, пока туман перед глазами рассеется! Только не ему.

Из лифта выскочил человек с нервным лицом и суетливым видом. Даже не поднимая глаз и не вполне придя в себя, Михаил Петрович точно знал, кто это.

– Веня, ну что, покорил свой рубеж? – спросил Михаил Петрович.

– Девять тыщ четыреста шестьдесят два. Уверенно к этому идем, – быстро, как скороговорку, произнес заученную до автоматизма фразу Вениамин Ярцев.

«Как всегда, ты куда-то уверенно идешь», – добродушно усмехнулся про себя Михаил Петрович.

Сколько он помнил, Вениамин Ярцев всегда был таким. Когда его принимали на работу, он удивил Михаила Петровича тем, что явился с распечатанным докладом размером с серьезную диссертацию и на память дал расклад по всем показателям, относящимся к аккредитации, за последние шесть лет Форума. Происходило это еще в то время, когда Константин Чижов, Михаил Петрович и даже Георгий, играя роль совета старейшин, устраивали каждому поступающему на работу в Компанию перекрестный допрос, не стесняясь в выражениях и способах давления на претендента.

«...и три тыщи двести пятьдесят беджей техпер выдано на монтаж-демонтаж. Таким образом, мы уверенно идем к тому, что в самом ближайшем будущем рубеж в десять тысяч выданных беджей будет нашей минимальной потребностью, а значит, необходимо подробно рассмотреть и улучшить процессы предварительной печати, складирования и выдачи. Кроме того, необходимо серьезно модернизировать систему предварительной регистрации, потому что...» Так тогда излагал Вениамин Ярцев, с нервной энергией водил туда-сюда глазами и даже немного брызгал слюной на стол от захвативших его эмоций. Михаил Петрович в тот момент точно осознал, что это именно тот человек, который нужен, чтобы наладить систему аккредитации. Константин и Георгий имели такое же мнение, и по итогам интервью Вениамин Ярцев был назначен руководителем службы аккредитации.

С тех пор всякий раз, пересекаясь на площадке Форума, Михаил Петрович интересовался, как идет «покорение» рубежа в десять тысяч выданных беджей, а Ярцев уверенно докладывал текущую цифру. Казалось, не существует такого момента во времени, когда Ярцев не знал бы, сколько именно на эту секунду выдано аккредитаций. Это было его страстью вместе со всеми невидимыми постороннему глазу нюансами работы по ведению базы данных, заказу карточек, карманов и лент, настройки системы для операторов аккредитации, взаимодействия с проверяющими ведомствами и прочему, и прочему, что составляло механизм работы его службы. Механизм, который слегка безумный Ярцев довел практически до совершенства.

Единственная проблема Вениамина Ярцева заключалась в том, что, кроме мира аккредитаций, он ничем не интересовался и в любом смежном вопросе своей индустрии, да и в обычной жизни, был, в общем-то, довольно глуп.

Он поравнялся со своим собеседником и, как всегда суетливо, направился в сторону комнаты R14. Михаил Петрович, к тому моменту уже пришедший в себя, проследовал за ним; уже в дверях они нагнали еще одного человека. Астафьев дружески и довольно размашисто хлопнул его сзади по плечу. Серьга, видневшаяся в ухе мужчины, вздрогнула, как новогодняя игрушка на елке, задетой неосторожным движением.

– М.П., я знаю, что это вы. Придет день, я развернусь и вдарю по вашему стариковскому пузу. Отведу душу! – Человек рассмеялся и, повернувшись, вместо этого крепко пожал руку Михаилу Петровичу.

Конечно, только Виктор Петренко мог в такой манере ответить М.П., не опасаясь последствий. Этот сухощавый, с резким колючим взглядом и таким же характером человек, занимавший должность руководителя транспортной службы, был с ним давно знаком и принадлежал к той же породе людей, что и сам Михаил Петрович. Людей, которые разбираются досконально в каждой мелочи своей работы, но видят картину целиком и способны работать на перспективу; которые влезут в печенку кому угодно, из числа и подчиненных, и начальников, чтобы довести до совершенства свой участок Форума. И которые, что уж скрывать, в момент наивысшего веселья послефорумных застолий уверенно говорят:

– Разливай еще одну! – А затем принимают все последствия, не теряя достоинства.

Правда, последние годы Михаил Петрович именно этой стороны своей профессиональной жизни избегал, и на то были причины.

Он рассмеялся и крепко пожал поданную руку. Петренко также обменялся приветствием с Вениамином Ярцевым, и все трое зашли в переговорную R14.

3

Эдуард Леонидович, это Лариса Томарова. Как вы? Когда ждать вас в городе?

– Добрый вечер. Лариса, да? Надо мне зафиксировать уже ваш номер. У меня всё в порядке, не стоит беспокоиться, – тяжелый голос, отвечавший на другом конце, выдавал некоторое раздражение.

– Эдуард Леонидович, подскажите, вы подписали?

– Вы могли бы обратиться к секретарю.

Небольшая пауза.

– Впрочем, я припоминаю, что ставил свою визу. А это считайте, то же самое, что подписано главным. Как всегда, мы передадим все в вашу организацию в чудесной и торжественной обстановке, которую вы нам создадите. Даром что за наши же деньги.

– Спасибо огромное! Я очень признательна. Мы могли бы что-то для вас сделать? Вашу аккредитацию передадут в аэропорту лично в руки. Машина или что-нибудь еще?

– Машину можно. Только без лого, черную. И проследите, чтобы всё в порядке было с переговорами.

– Обязательно. С радостью встретим вас на Форуме.

– Благодарю, – прозвучало в трубке словно нехотя, и, прежде чем Лариса успела сориентироваться, раздались короткие гудки.

Лариса Томарова расположилась в кресле за столом и дожидалась начала совещания. Минуту назад она присоединилась к компании в R14, зайдя вслед за троицей во главе с Михаилом Петровичем, и теперь прокручивала в голове телефонный разговор, состоявшийся несколько минут назад.

Разговор этот, в общем, ничем не отличался от других таких же стандартных бесед, некоего ритуального воображаемого танца, которые она практически ежедневно вела со всеми партнерами Форума. Как обычно, он прошел в довольно холодном, покровительственном тоне с одной стороны – той, у которой были деньги, а следовательно, власть и возможность распоряжаться. С другой, ее стороны, присутствовала готовность выполнить практически любое пожелание, высказанное в какой угодно манере. Лариса Томарова была искренне убеждена, что такая податливость и заискивание являются неотъемлемыми составляющими ее работы. Женщина занимала в Компании пост директора по работе с партнерами. Она искренне надеялась, что, поучаствовав в необходимом количестве таких разговоров, общаясь с властью и имущими – а партнеры Форума, хоть и использовали пакеты участия различных уровней, от относительно дешевых до воистину королевских, так или иначе были гигантами и лидерами своих отраслей, – она и сама однажды найдет возможность вступить в этот круг.

И все же последний звонок ее в большей степени расстроил. Расстроил из-за того, что по обыкновению Эдуард проигнорировал важный вопрос о времени своего прибытия. Теперь ей придется гадать, когда можно с ним пересечься и подстраивать под него свои планы в самый последний момент. Огорчило Ларису и то, что ей снисходительно указали на секретаря как источник информации, касающейся документов и, очевидно, статуса оплаты партнерского взноса по договору. Этот вопрос она даже не успела задать... А в довершение всего Эдуард пожелал дополнительную машину (предложенную с ее стороны только из вежливости) сверх тех, что идут по пакету. Это значит, что придется делать запрос Петренко.

Однако же она поговорит с раздражавшим ее (надо сказать, это чувство было глубоким и взаимным) «начальником транспортного цеха» и обеспечит желаемое, даже если придется устроить из этого небольшую историю. В конце концов, она – *директор* по работе с партнерами,

что несколько возвышает ее над руководителем обычного сервисного подразделения. Можно решить вопрос прямо на этом совещании, тем более что Виктор Петренко расположился за столом аккуратно напротив нее.

И вообще, Эдуард Морбисов, зампред правления одного из крупнейших игроков, тех, кого принято уважительно награждать определением «системообразующий», федеральной компании, которую в Компании много лет называли просто «Большой партнер», слишком ценный актив в ее нынешнем положении, да и для будущей карьеры тоже. Так что все, что необходимо, Лариса обязательно сделает.

Она поздоровалась с Петренко и оглянулась по сторонам. Место председателя по-прежнему пустовало, в соседнем кресле расположилась Евгения Якушева, которую Лариса не удостоила вниманием. Дальше – Анна Митина, Вениамин Ярцев и секретарь. Затем взгляд Ларисы задержался на только что вошедшем и разместившемся у дальнего конца стола человеке.

Он был одет в идеально сидящий пепельно-серый костюм в мелкую клетку и ослепительно белую рубашку. Галстук глубокого фиолетового оттенка и модные часы от известного производителя дополняли образ. Можно было не сомневаться, что на ногах, сейчас скрытых столом, лакированные туфли такого дизайна и стоимости, что может себе позволить человек, имеющий публичную работу и немало следящий за своим образом.

Максим Дабраходов был как раз таким. Он пришел в Компанию месяц или два назад с впечатляющим резюме и отличными рекомендациями. Предстоящий форум будет его первой серьезной проверкой *внутри организации*, тогда как в индустрии он был довольно известен как один из самых перспективных специалистов так называемой новой волны. Дабраходов к 34 годам имел за плечами опыт работы в нескольких фондах при федеральных министерствах. На последнем же месте – у основного конкурента Компании – он добился впечатляющих успехов в конгресс-менеджменте и собрал множество лестных оценок от влиятельных спикеров-тяжеловесов и нескольких федеральных министров.

Многие прочили ему большое будущее и считали приход Дабраходова в Компанию очень удачным шагом. Такого мнения держалась и Лариса Томарова – Максим импонировал ей манерой держаться и успел несколько раз на предыдущих совещаниях высказаться в поддержку ее позиции по спорным вопросам. Кажется, он делал это без задней мысли; в любом случае Лариса, считавшая своей сильной чертой умение находить и поддерживать нужную «дружбу», отметила для себя перспективность благосклонного общения с новичком.

На первом своем проекте в качестве сотрудника Компании Максим Дабраходов получил должность «директор Форума». Частенько человек на этой должности выступал «витриной» для тех статусных участников, которые в течение мероприятия имели жгучее желание высказать свое авторитетное (пусть и не очень уместное или профессиональное) мнение о качестве подготовки мероприятия и работе организаторов. Таких делегатов прельщала возможность получить визитку с надписью «Директор», увидеть перед собой красивого, хорошо одетого человека, готового по долгу службы выслушать любую белиберду, звучащую из начальственного – или мнящего себя таковым – рта. Выпустив пар и получив искренние заверения, что на их проблему обратят самое пристальное внимание, такие участники уже не распространяли негатив дальше, в беседах с коллегами или, хуже, журналистами. Больше того, хороший «директор Форума», умело предложив небольшую услугу из числа числящихся за ним персональных ресурсов (номер улучшенной категории в отеле, индивидуальный трансфер или, к примеру, ваучер на один из закрытых вечерних приемов), мог «перевербовать» делегата. Тогда тот из числа критиков переходил в разряд благосклонных и уже всем довольных участников.

И пусть многие работники функциональных служб за глаза презрительно называли «директора» представителем одной из древнейших профессий, польза от такой работы порой была неоценима.

Лариса обменялась дружелюбным взглядом с Дабраходовым. По инерции это дружелюбие распространилось на его соседа – Илья Рубин только что появился в переговорной и как раз усаживался в соседнее кресло. Следом сидел Михаил Петрович – его непосредственный руководитель, поэтому Рубин и расположился рядом с ним. И когда Лариса добралась взглядом до М.П., от дружелюбия не осталось и следа. Как и в случае с Евгенией Якушевой, Лариса знала, что М.П., один из самых ярых ее оппонентов, и в этот раз воспользуется случаем поднять неудобный вопрос, относящийся к зоне ответственности директора по работе с партнерами, и наверняка вставит какую-нибудь колкость.

В ответном взгляде М.П. она, по обыкновению, увидела насмешку пополам с презрением.

Однако время взглядов и приветствий уже подходило к концу. В следующем за М.П. кресле последними из участников совещания разместились Джерри – выписанный из Дании шеф-повар, заместитель руководителя службы размещения Галина Сомова и Дарья Панина, менеджер культурных программ.

Через секунду в дверях появились два человека, которых все ждали: Константин Чижов пропустил вперед Антонину Владимировну, финансового директора, солидную женщину, чей опыт работы превышал возраст некоторых собравшихся и к которой в компании обращались исключительно по имени-отчеству, и прошел к месту председателя.

4

Нет, вы еще не сдаете смену. Это уже какой по счету – четвертый?

– Да, но... Я же должен закрыть лист. Поэтому я ставлю подпись.

– Значит, будем разбираться. Закрываете лист, и вас снова ничего не смущает?

– Ну... Как будто нет.

Всякий раз, когда Петру Артемьеву, руководителю транспортной диспетчерской, приходилось сталкиваться с поверхностным исполнением обязанностей или явным непрофессионализмом, он воспринимал это как вызов и, предельно сконцентрировавшись, раскладывал ситуацию «по полочкам». Он приводил аргументы, строил логические цепочки и на примерах показывал собеседнику, что именно следует исправить и как следует действовать в подобной ситуации.

Сейчас был именно такой случай. Он в очередной раз за сегодняшнюю смену обращал внимание одного из диспетчеров на то, что недопустимо закрывать путевой лист, оформленный с явными нарушениями. Проблема была в том, что за пару часов до этого был аналогичный случай. Его крайнюю досаду вызывал тот факт, что ошибка повторилась.

– Вы видите, что время у механика и медика не бьется? Что говорит водитель? – снова перешел к наводящим вопросам Петр.

– Он уверен, что оформил все как надо. Говорит, они между собой часы не сверяют, а может, у медика часы неправильно выставлены.

– Допустим каким-то чудом, что это так. Тогда переходим к треку. Где отчет?

Диспетчер протянул несколько распечатанных листов.

– Посмотрите, обрывается в 21:18. А лист вы хотите закрыть только сейчас, в 23:06.

– Водитель говорит, контакт у маячка отходит...

– И такое тоже возможно – в теории. Но не много ли допущений?

– Я должен поставить подпись, вот и все.

– Кто сейчас в смене у механиков? Данишевский?

– Да, он.

– Давайте-ка мне свои уже закрытые листы.

Диспетчер мысленно чертыхнулся и, предчувствуя недоброе, проследовал к своему столу. Ну почему этот соплик такой дотошный?

Петр взял пачку путевых листов и, наугад выбрав несколько, разложил их на своем столе. Он уже почти на сто процентов был уверен, что догадался, в чем дело.

Петр, как руководитель диспетчерского центра, не любил всю систему с оформлением путевых листов, считая ее жутким анахронизмом. Он часто рассуждал об операционных потребностях транспортно-диспетчерской службы такого крупного мероприятия, как Форум, и общался с коллегами из индустрии автомобильных перевозок, большинство из которых резко негативно отзывались о существующем порядке вещей – причем вовсе не от желания бесконтрольно оказывать услуги или ставить под угрозу безопасность перевозки. Дело было совсем в другом: во-первых, система выпуска и оформления документации была формальной и плодила неэффективные рабочие места. Во-вторых, по своей сути она подходила только для регулярных автобусных перевозок на городских, пригородных и междугородних маршрутах. Петр уже давно пришел к выводу, что изначальный смысл оформления подобной документации утрачен и неприменим в современных условиях. Система существовала просто по инерции, отгородившись от реальности толстыми «профессиональными стандартами», «методическими рекомендациями по оформлению» и прочими «подзаконными» актами.

Задумывался ли он об альтернативе? Безусловно. Петр считал, что гораздо более современной, эффективной и дешевой могла бы стать система индивидуальных страховок водителей, включающая в себя реформированный порядок технического осмотра автомобилей.

Однако, работая здесь и сейчас в существующих условиях, Петр, что называется, набил руку и с действующими листами. Он четко понимал, как следует оформлять документацию и пресекать нарушения, ведущие как к техническим нестыковкам, так и к финансовым потерям.

Вот и теперь, взглянув на разложенные бумаги, Петр зло усмехнулся и пришел к окончательному выводу.

– Взгляните на подпись и штамп механика.

– Так, – на лбу у диспетчера выступила испарина.

– И теперь посмотрите на свой лист, туда, где окончание смены. По-прежнему ничего не смущает?

– Ну... нет.

Подписи явно не совпадали, а штамп механика стоял слева, а не справа, как на всех остальных листах. Петр выдержал паузу и, убедившись, что диспетчер больше ничего не собирается добавлять к своей речи, перешел к озвучиванию решения.

– Я думаю вот что. Мы имеем лист, в котором расходится время механика и медика. Имеем отчет по треку, обрывающийся почти на два часа раньше, чем вы закрываете смену. Имеем подпись механика, с большой вероятностью поддельную. И вишенка на торте – нехарактерно стоящий штамп.

Диспетчер попытался было заговорить, но Петр уже увидел по его языку тела, что в своих догадках идет в правильном направлении, и решил не прерывать речь. Чем быстрее он огласит решение, тем больше времени сэкономит для других дел.

– Получается, мы имеем дело или с подтасовкой, или с невероятным количеством странных совпадений. Тут и предположительно неправильно выставленные часы у медика (фантастика!), и работающий с перебоями маячок геолокации (маловероятно), и внезапно задрожавшая рука механика (очень маловероятно). И я, наверное, каким-то чудом мог бы всё это проглотить, но я никогда не поверю в то, что механик, имеющий привычку ставить именной штамп справа, чему мы видим как минимум с десятков подтверждений, – Петр обвел рукой лежавшие на столе листы, – вдруг решил поставить штамп с другой стороны.

Диспетчер, казалось, уменьшился в размере. Это был, в общем-то, довольно грузный человек средних лет в очках. Петр помнил, что при приеме на работу он произвел хорошее впечатление. Но теперь это уже ничего не значило.

– Поэтому я склоняюсь к выводу, что это все-таки подтасовка.

Диспетчер на мгновение вспыхнул.

– Если и так, то я в этом не участвовал. Я должен поставить подпись и закрыть лист – я поставил. Остальное, уж извините, не ко мне.

Петр быстро взглянул на диспетчера. Этот взгляд, как и резкая перемена поведения его оппонента, перешедшего в пассивно-агрессивную плоскость, убедили его окончательно, что все это не совпадения, а диспетчер, по всей видимости, замешан и сам.

– А вот здесь вы ошибаетесь. Вы не просто подписываете, что принесут. В обязанности диспетчера входит контроль оформления листов; это четко указано в инструкции и неоднократно доводилось на предварительном обучении. Впрочем, я не следователь и не буду утруждать себя формальными доказательствами. Я могу достаточно уверенно предположить, что водитель сначала вернулся на базу и действительно прошел осмотр у медика. Ведь все отлично знают, что с медиком ни о чем сомнительном договориться невозможно – он никогда не рискнет своей лицензией, это хоть что-то, что безоговорочно работает в этом АТП. Я думаю, что затем водитель намеренно выключил маячок и покинул базу. Он вполне мог воспользоваться тем, что руководство этого автопарка, где нас разместили, не утруждает себя ведением журнала въездов и выездов на КПП... Затем, предположу, он «побомбил» на нашей машине, получив двойную выгоду, – Петр немного подождал, продолжая наблюдать за реакцией диспетчера, и продолжил:

– Что касается вас, мне достаточно того, что вам принесли на подпись явную липу, и вы специально или ненамеренно, но пропустили ее и поставили подпись. Если специально, выходит, вы в сговоре с водителем; если ненамеренно – вы некомпетентный работник, допускающий ошибку при выполнении своих обязанностей. Замечу, что уже не первую. В любом случае я не могу терять время, устанавливая все обстоятельства и степень связи между вами и водителем. По итогу – ваша работа на Форуме окончена.

Петр взял свою локальную рацию и вызвал дежурного охранника. Диспетчер, переварив услышанное, огляделся по сторонам и убедился, что в просторном кабинете, где размещалось несколько рабочих мест диспетчерского центра, сейчас больше никого нет.

– Знаете, Петр, а я скажу вам вот что. Вы думаете, что приедете сюда к нам и можете тут ходить умничать с важным видом. Да вы мне почти что в сыновья годитесь! Вы жизнь вообще видели?! Что тут такого, что водитель или я слегка заработали? Вам что, от этого уперлось где-то? – диспетчер, понимая, что через минуту-другую зайдет дежурный охранник, решил не сдерживать себя и высказаться. – Приезжаете из своей Москвы или откуда вы там, ворочаете тут миллионами, а простому человеку нельзя как-то повертеться, чтобы прокормить себя?

Петр подспудно ожидал чего-то в этом роде. Уже не в первый раз у него происходил подобный разговор, и обычно речь загнанного в угол, понимающего, что его уже уволили, человека состояла из стандартных отсылок на юный возраст (Петру было 25 лет) или на разницу в должности. Типично было и указать на то, что Петр, якобы богатый и ничего не смыслящий соплик, «понаехал из Москвы или откуда-то там». Он приучился со временем не реагировать на провокации и держать эмоции под контролем.

– Мне искренне жаль, что вы рассуждаете таким образом, – холодно заметил Петр, когда охранник, уже появившийся в дверях, направил на него вопросительный взгляд. – Саша, проводите, пожалуйста, до выхода.

Когда дверь закрылась, Петр, присев на место диспетчера, теперь уже освободившееся, оглядел оставленные рабочие бумаги и сложил их в стопки по принадлежности вопросов. Он немного подумал и решил прогуляться по автопарку в сопровождении старшего диспетчера и старшего механика. Проходя по коридору, он зашел в другой кабинет и пригласил Матвея Игнатьева, старшего диспетчера; механик был вызван по рации.

Когда они встретились у выхода из здания на первом этаже и направились вглубь парковки, где длинными рядами стояли новые, прекрасно выглядящие автомобили, Петр посвятил их в курс произошедшей ситуации:

– Я уволил одного из диспетчеров. Там вопрос по путевым листам, водитель Альментьев.

– Петь, да мы в курсе, что ты уволил. Вся парковка слышала его маты, пока Саша вел его на выход, – добродушно усмехнулся старший механик, затянувшийся сигаретой.

– Ничего нового, типичный случай – приписки, – ответил Петр, – Матвей, нужно, чтобы кто-то из свободных диспетчеров сел за его рабочее место и разобрался с бумагами, там еще незакрытые на сегодня смены, сделайте без сбоев. Дальше по графику вызывай диспетчера из резерва.

– Хорошо, – ответил Матвей Игнатьев.

– Теперь по водителю Альментьеву. С кем он работает? В любом случае – прощаемся, тоже меняй на резервного. И нужно проверить все его путевые за предыдущие смены; думаю, там много случаев приписок, вряд ли это было затеяно из-за двух часов, – последняя фраза была обращена уже к старшему механику.

– Мы поднимем и проверим все листы, без вопросов. Посмотрим, кто из моих оформлял, – старший механик был сосредоточен.

– По Альментьеву у меня будет не совсем гладко. Петь, он из «внутренних», возит одного из директоров, Дабраходова. И тот им очень доволен, – Матвей Игнатьев высказал это с сомнением в голосе.

– Матвей, ты прекрасно знаешь, что мы можем менять. Да, мы стремимся этого избегать и делать только в крайних обстоятельствах. Но сейчас, даже несмотря на то что клиент «наш» и к Виктору будут вопросы, мы это сделаем. Человек делает приписки и не должен оставаться безнаказанным, – Петр Артемьев сказал это твердо и четко, но понимал, что придется предупредить Виктора и дать ему обоснование.

Замена закрепленного водителя, который отработал уже несколько дней и знает привычки и график клиента, да еще если клиент, как сейчас, из числа руководства – для транспортной службы это всегда история, требующая обоснования. Тем более что были положительные отзывы от самого клиента. Новый водитель как минимум один день (а это будет завтрашний, самый напряженный день перед Форумом) потратит на притирку с пассажиром. Помимо этого, такое действие будет косвенным признаком наличия каких-то внутренних трудностей в транспортной службе. Очевидно, что перестановка или увольнение закрепленного водителя в такой ситуации не происходит просто так.

И все-таки замена будет. Выявленный проступок слишком возмутителен, чтобы закрывать на него глаза.

– Что касается механика, его фамилия Данишевский, – сообщил Петр.

– Хорошо, я посмотрю листы и завтра к утру приму решение. Видимо, мне придется перевести его в резерв и пока не вызывать на смены, – ответил старший механик.

Петр с удовлетворением отметил про себя, что старший механик думает в том же направлении, что и он. Как начальник диспетчерского центра, он в отсутствие в автопарке Виктора Петренко выполнял руководящие функции, но в дела старшего механика старался не лезть, понимая, что это довольно специфический участок работы. В кадровых вопросах Петр предпочитал только высказывать рекомендации, а решение уже принимал старший механик.

– Я как раз хотел попросить об этом. И еще прошу обратить внимание на хранение именных штампов. Вероятно, водитель воспользовался тем, что в какой-то момент печать осталась без присмотра. Во всяком случае, я не верю, что он заморочился изготовлением дубликата, – Петр ни в коем случае не хотел давить на старшего механика, но понимал, что обязан об этом сказать.

– Петь, я все проверю, никаких проблем. С утра доложусь.

В разговор снова вступил Матвей Игнатьев:

– Я подберу хорошего водителя из числа резервных. У меня есть один на примете. Немного в возрасте, но бодрый и добродушный – Сергей Михеев. Надеюсь, проблем не возникнет.

– Жизнь покажет, будут ли от этого проблемы, – заметил на это Петр.

Они дошли до конца парковки. В крайнем ряду из общей линейки представительских седанов черного цвета, большинство из которых были с наклейками с официальным логотипом Форума, выбивался белый грузовой фургон. Двери его багажника были открыты, и рядом с ними копошился человек.

– Что это? – спросил Петр Артемьев.

– Это... ммм, можешь назвать это мобильным складом. Видеорегистраторы, которые в этом году захотел внедрить Виктор. Я пораскинул мозгами и пришел к тому, что загрузить их в одну из «техничек» и выдавать прямо на парковке – самое удобное, – старший механик откинул сигарету точно в стоящую неподалеку урну и, подойдя к грузовичку, приветствовал своего подчиненного.

– Что ж, раз так удобнее... – пожал плечами Петр. – Матвей, удостоверься завтра лично, что новый водитель, Михеев, получит эту штуку и разберется, как ей пользоваться.

Вся компания повернула и направилась в обратную сторону, к зданию. Когда они вернулись к входной двери, Петр Артемьев попрощался и, зная, что завтра не позднее шести часов утра встретит их снова, решил направиться в свой номер и немного поспать.

5

К одиннадцати часам вечера, когда Света Иванова добралась до своей квартиры в пригороде, она чувствовала себя настолько усталой, что решила только принять душ и, пропустив ужин, незамедлительно лечь спать.

Дорога от площадки Форума до ее жилища заняла почти два часа. На самой площадке Света провела не менее трех, плюс дорога от университета до Выставочного центра. А если учесть еще несколько часов в самом университете, то выходило, что, покинув квартиру ранним утром, Света снова оказалась дома только к ночи и не имела в течение дня ни единого «окошка», чтобы немного передохнуть или просто нормально пообедать.

Очередной типичный день.

Конечно, живи Света ближе, как все ее однокурсники, можно было бы значительно сократить время на дорогу в университет и в целом перестроить свой распорядок, в котором почти не оставалось времени для отдыха. Но при переезде она осознанно выбрала квартиру именно здесь. Решающую роль сыграло то обстоятельство, что арендная плата была одной из самых низких – как раз такой, которую Света, обучающаяся на втором курсе и не имевшая никаких значительных накоплений, только и могла себе позволить.

Она зашла в небольшую, но уютную однокомнатную квартирку. На кухонном столе в коробке оставалось печенье с завтрака. С некоторым колебанием Света все-таки позволила себе два или три кусочка, после чего быстро приняла душ. Перед сном оставалось сделать только запись в дневнике.

После недолгих раздумий Света записала:

Хорошее: закончила третий этап проекта универ-т.

Плохое: тренинг на Форуме.

Зачеркнула. Нет, написала снова.

Ощущения: смешанные. Много зелени на улице.

План на завтра:

1. Поговорить о практике на трамплин.

2. Общее собрание волонтеров Форума.

Света закрыла дневник и легла в кровать. Но сон не шел, и в голове продолжал крутиться вопрос: что с ней не так? Когда и почему начались ее неприятности на Форуме?

С тех пор как Света по настоянию отца приучилась вести дневник, она не изменяла этой привычке, как бы ни складывались обстоятельства. Каждый вечер, независимо от того, где и с кем она находилась, она делала краткие записи в четырех четко установленных разделах: «хорошее», «плохое», «ощущения» и «план на завтра». Казалось, что таким образом она отдает отцу дань памяти, и ей не хотелось пропускать это маленькое событие ни в хорошие, ни в плохие дни. Поэтому и на школьном выпускном, и при переезде сюда в ночном вагоне поезда, и еще раньше, даже в день его похорон, Светлана Иванова находила пять минут, чтобы оставить на бумаге важные события дня. Это в какой-то степени освобождало ее, она как будто снимала с себя прошедший день; а главное, она могла потом вернуться к записям, чтобы вспомнить, заново пережить и улыбнуться прошедшим событиям и проблемам.

Но иногда, как сегодня, запись в дневнике не помогала отделаться от беспокоящего вопроса, и тогда мысли начинали крутиться в голове. Света знала, что пока не даст себе ответа, заснуть не удастся, и потому стала снова прокручивать в памяти обстоятельства своей жизни, связанные с работой на Форуме.

Форум вошел в ее распорядок ранней зимой, когда в университете объявили набор волонтеров. Света быстро поняла, что под словом «волонтер» здесь понимали не добровольца в первоначальном смысле. Речь не шла ни о каких-либо социальных программах в рамках Форума, ни о благотворительных мероприятиях. В анкете, выданной претендентам, также упоминались понятия «временный сотрудник» и «временный персонал», и это гораздо точнее отражало то, чем ей предстояло заниматься на Форуме.

Вскоре после заполнения анкет в университете состоялась встреча студентов с руководителем службы временного персонала Форума. Света запомнила Анну Митину очень хорошо. Она произвела замечательное впечатление на большинство студентов, удерживая аудиторию на протяжении двух часов и подробно ответив на все вопросы из зала. Света отметила, что именно на той встрече она воодушевилась и загорелась идеей поучаствовать.

Это же событие мирового уровня! Тем более она пропустила столько глобальных событий... Она тогда была слишком мала и страшно завидовала девушкам и парням из колледжа, расположенного через дорогу от ее школы, когда видела их в одежде волонтеров и, проходя по улице, слышала обрывки увлекательных разговоров. А здесь пусть и не глобальный спортивный праздник, но тоже крупнейшее мероприятие, настоящий большой проект, а ей уже девятнадцать, и она может, должна, обязательно поучаствует! Так тогда сложились мысли юной Светланы.

Тем более Анна Митина на встрече заверила, что обучение будет увлекательным и очень подробным, а сама работа на Форуме даст крутой опыт и позволит пополнить резюме.

Что было дальше? В начале весны стартовало общее обучение на базе университета. Света заметила, что оно в лучшую сторону отличалось от всех лекций и семинаров, что она посещала ранее. Все было организовано на высшем уровне, лекторы были очень профессиональны, давали весь материал доступным языком и без формализма при общении со студентами. На этих лекциях Светлана с головой погрузилась в Форум, прекрасно усвоила материал и укрепила свою уверенность. А тест, который она сдала по окончании с одним из высших баллов, подтвердил ее намерение и твердую решимость отработать проект на максимуме. В день сдачи теста, делая запись в дневник, Света пролиستала страницы вперед и на датах Форума заранее сделала пометки, понимая, что в нынешнем учебном году это будет одним из двух главных событий для нее. Вторым таким моментом должна была стать стажировка на одном из мегаобъектов, оставшихся «в наследство» от спортивных соревнований, что позволило бы полу-

чить важный материал для курсовой по строительному дизайну. Но у этого события пока не было четко определенной даты.

После сдачи теста наступило небольшое затишье, и на несколько недель Форум отошел на второй план. Света предполагала, что это вызвано обработкой результатов претендентов по всем университетам, а также распределением по блокам, как об этом предупреждала Анна Митина. Многие сокурсники Светы настойчиво просили кураторов обучения о распределении в ту или иную службу; она же решила положиться на беспристрастность тех, кто будет формировать итоговые списки, и не докучала вопросами. Для Светы любой блок был интересен, а тот факт, что по результатам теста она была в числе лидеров, позволял спокойно дожидаться результатов и дальнейших инструкций.

И действительно, наступил день, когда на электронную почту пришло уведомление о начале специального обучения по блокам. До Форума оставалось около двух недель. Светлане Ивановой, распределенной в блок конгресс-менеджмента, надлежало пройти три тренинга на площадке и затем принять участие в общем собрании волонтеров в последний день перед Форумом.

На первой встрече линейный специалист по большей части задавал уточняющие и наводящие вопросы. Свете показалось тогда, что он просто хотел удостовериться, что все присутствовавшие прошли обучение и действительно владеют основной информацией. Когда их пригласили во второй раз, было уже гораздо интереснее: выдали схему площадки и провели полноценную экскурсию. В завершение собрания она и другие волонтеры разместились в главном зале, точь-в-точь как в скором времени это сделают участники Форума, чтобы на пленарном заседании послушать выступление главного спикера и других лидеров мнений.

Несмотря на то что вокруг кипела работа по монтажу аудио- и видеосистем и туда-сюда постоянно курсировали рабочие, человеку, проводившему тренинг, удалось каким-то магическим образом отгородить их группу от общего хаоса. Света поняла, что здесь он пользуется непререкаемым авторитетом. Монтажники обходили их стороной, а работающие по периметру зала и под его потолком как будто получили команду притихнуть и разговаривать между собой вполголоса.

Михаил Петрович Астафьев, проводивший тогда встречу, поднялся на сцену вместе с еще одним человеком и произнес:

– Итак, мы с вами в зале пленара. Собственно, в нем, а также в некоторых других залах, которые мы только что осмотрели, и в переговорных комнатах вы проведете почти весь Форум. Поскольку я как технический директор отвечаю не только за вас, но и за то, чтобы весь этот бардак работал безупречно, – Михаил Петрович улыбнулся, оглянувшись по сторонам, – то нюансы работы на заключительной встрече вам объяснит мой заместитель Илья Рубин.

Михаил Петрович указал на молодого человека, поднявшегося навстречу вместе с ним, и продолжил:

– Мой главный совет: не бойтесь и спокойно выполняйте свои обязанности, что бы ни происходило. Здесь будут такие же люди, как и вы, из плоти и крови, разве что в дорогих костюмах, – на этом М.П. попрощался с ребятами и направился в угол зала, к одной из монтажных групп.

Илья Рубин взял микрофон и сказал несколько общих фраз. Через некоторое время второй тренинг был окончен. Третью встречу, состоящую сегодня, вел уже он один. И именно она оставила у Светланы неприятный осадок и заставляла сейчас лежать в кровати и обдумывать прошедшие события.

По-видимому, ей не следовало сегодня так активно задавать вопросы. Но раньше, на всех предыдущих встречах, вопросы только приветствовались. А Света была таким человеком, что не могла чувствовать себя спокойно, не докопавшись до сути проблемы и не разобравшись точно, как следует поступить в той или иной ситуации. Что делать, если принесенный участ-

нику микрофон не работает? Растерянно оглядываться по сторонам, бежать за новым? Как разрешить ситуацию, если компания, занявшая переговорную комнату, задерживается, а следующая по графику группа участников уже подошла и стоит под дверями? Как справиться с неразберихой при рассадке в пленарном зале перед заседанием, когда на каждое кресло в первых рядах претендуют не меньше трех-четырёх человек? И так далее, и так далее...

Света спрашивала и спрашивала, тем более что промежуточные ответы ведущего тренинга были не до конца понятными и часто довольно путанными. Рубину же все это явно не понравилось. Вероятно, он посчитал, что многочисленные вопросы направлены на то, чтобы подорвать его авторитет. Во всяком случае, под конец встречи он язвительно заметил, что сомневается в ее компетентности и трижды подумает над расстановкой волонтеров. Возможно, не стоит отдавать ей место в пленарном зале, а будет лучше перевести в резерв.

Внутренний голос подсказывал Светлане, что она тем не менее была права в своем поведении. Да! Она не будет из-за какого-то Рубина отказываться от своей любознательности – еще одной черты, привитой отцом и позволявшей добиваться успеха в учебе. И она не смиритсЯ с переводом в резерв. Завтра на общем собрании волонтеров она может подойти к Анне Митиной, описать ситуацию и, может быть, получить поддержку.

Утомление от напряженного дня начало сказываться. Одежда опутало тело юной девушки теплом, к тому же она, похоже, разобралась в ситуации – по крайней мере, сегодня ничего нового уже не придет в голову. Светлана выставила будильник и быстро уснула. Время приближалось к полуночи.

6

Начинаем с площадки, потом участники, доклады по готовности сервисов и план на завтра, – Константин Чижов еще не успел усесться в своем кресле, когда этой фразой открыл совещание. – Михаил Петрович, пожалуйста.

«Константин в хорошей форме», – отметила про себя Евгения Якушева. Как всегда, он начал без раскочки и пустых приветствий – почти всех собравшихся в R14 исполнительный вице-президент сегодня уже видел.

Михаил Петрович Астафьев насупил брови и подался вперед. Евгения и все остальные, знакомые с его манерой, приготовились к маленькому представлению.

– Что хочу сказать по площадке? Мы в графике монтажа, – зычным голосом начал он. – Заканчиваем – *заканчиваем* – сегодня ночью строить граунд в пленаре. К утру установим все видео– и звуковое оборудование. Завтра пуско-наладка и украшательство: приемники синхронного перевода, микрофоны, системы голосования для панельных сессий.

– С резервированием разобрались? – Константин Чижов делал пометки в своем изысканном ежедневнике в стильной кожаной обложке, украшенной его инициалами.

– По энергетике мы зарезервированы, как всегда. Сегодня делали имитацию – работает, – М.П. произнес это с довольным видом. Он как человек старой закалки понимал, что резервирование – это главный вопрос во всей его системе, краеугольный камень, так называемый базовый риск.

Все остальное – даже проблемы внутренней застройки площадки временными конструкциями или нюансы подключения огромного количества оборудования – это по большому счету мелочи. В том смысле, что каждую проблему подобного рода можно решить с приложением того или иного количества усилий за отведенное время. Если же нет резервного электропитания – система становится крайне уязвимой и сделать в случае сбоя уже ничего невозможно. Поэтому вопрос с дополнительным источником энергии необходимо решать заблаговременно. Все в Компании знали, что М.П. всегда занимается этим лично и исключает любую случайность. В частности, поэтому в бюджете технической дирекции на каждом Форуме в группе

защищенных от сокращения статей было резервирование. М.П. поручал эту работу подрядчикам, справедливо полагая, что только при наличии контракта и платежей по нему как рычага влияния он сможет добиться устраивающего его качества. При подготовке Форума он никогда не полагался на заверения местных чиновников, желающих выслужиться и обычно готовых предоставить бесплатно какой-нибудь допотопный прибор, который даже отдаленно не мог сойти за действительно надежный резервный генератор. Было ясно как день: выслужатся, доложив, что обеспечили резервирование, одни, а отвечать за возможный сбой будут совсем другие люди – и не только М.П. и его коллеги в технической дирекции, а и Константин Чижов, и даже Георгий.

Все это знал Константин Чижов. Он сделал еще одну пометку и обвел взглядом окружающих:

– Вопросы к технической дирекции?

– У меня есть вопрос. Значит, он касается переговорных комнат. Я очень хочу, я настаиваю на обеспечении их работы в эффективном режиме, – вкрадчивый, с нажимом, голос Антонины Владимировны создавал напряжение. – Давайте не будем повторять ошибок и сделаем так, чтобы недовольных участников у нас не было.

М.П. громко вздохнул. Вот теперь шоу начинается, отметила про себя Евгения Якушева. Ведь старик закончил формальную часть доклада, и теперь будет отвечать на вопрос в излюбленной озорной манере. А потом и сам наверняка задаст несколько...

– Значит, Антонина, – с усмешкой произнес М.П., обладая привилегией называть финансового директора только по имени: это позволял ему и почтенный возраст (они были практически ровесниками), и не такая уж большая разница в авторитете и силе должности, – я могу еще раз прояснить. Переговорные есть и будут. Они готовы. В них нужное оборудование – *проверенное* оборудование, мы специально не ставим туда ничего по новому контракту, а также все прелести жизни: и холодная водичка, и кофе, и чай, и улыбочивые ассистенты, приходящие по первому зову. А еще у них есть график использования, считай – загрузки. Загрузки! И я вам скажу, что принципы загрузки – они везде одинаковые, что ты ни грузи. Скажем, если у тебя в мешке доверху сахара, а кому-нибудь в хозяйстве пришло в голову засыпать туда навоз – не получится, занято! Надо сахар высыпать, и только тогда будет место для навоза! И уж если одни наши уважаемые участники срывают график и засиживаются, решая свои наиважнейшие задачи того или иного рода, – М.П. ехидно усмехнулся, и все участники совещания поняли намек, – а другие в это время ждут своей очереди, то им все равно не попасть в комнату, пока ее не соизволят освободить. Конечно, мы примем превентивные меры – и напоминания от персонала, и колокольчик, которым мы звоним за десять минут до окончания, и текстовые уведомления на мониторах, – да только им грош цена, пока заседающие не поднимут свои попы со стульев. Ей-богу, я уже давно предлагаю – давайте сформируем бригаду молодчиков и будем запускать их к особо злостным нарушителям, как матросов и солдат к господам в семнадцатом году! – и М.П., поставив этим пассажем точку, откинулся в кресле.

Как всегда, его выступление было эмоциональным и грубоватым, но точно отражало суть типичной для Форума проблемы, и именно этим импонировало Евгении Якушевой. Она дождалась ответной реплики финансового директора, чтобы затем включиться в обсуждение.

– Меня не очень-то интересуют аналогии про мешки с навозом, – брезгливо заметила Антонина Владимировна, видимо, стремясь именно таким акцентом подчеркнуть тот факт, что малой родиной Михаила Петровича была деревня в Псковской области, – гораздо больше меня волнует, что у бухгалтерии по позиции «Возвраты» и по партнерам, и по обычным участникам на первом месте с отрывом – компенсации ввиду жалоб на плохую доступность переговорных комнат! – А вот эта фраза уже была нацелена на внимание Константина Чижова.

– Как бы то ни было, я не поручусь, что жалоб не будет в этот раз. Но техническая готовность переговорных есть, – твердо отметил М.П.

– Зато я могу поручиться, – резким, чуть высоковатым голосом произнес Илья Рубин. Он на секунду опередил Евгению Якушеву, и теперь ей придется выслушать и его.

– Несмотря на то что позиция Михаила Петровича не лишена оснований, я полагаю, что есть изящное решение, которое пока было скрыто от нашего внимания. И я готов его реализовать, – продолжил Рубин.

М.П. посмотрел на него со смесью раздражения и любопытства. И надо признать, раздражения в этом взгляде было гораздо больше, что неудивительно, если учесть обстоятельства, при которых Илья Рубин стал заместителем технического директора Компании и теперь работал под руководством Михаила Петровича.

Но начать здесь необходимо с самого М.П., поскольку, если бы не его проблемы, в последнее время накопившиеся как снежный ком, в компании вряд ли появился бы Илья Рубин или кто-то подобный.

Михаил Петрович Астафьев, технический директор Компании, занимал эту должность уже больше пятнадцати лет. Это был человек необычайно профессиональный, энциклопедических знаний и неукротимой энергии. Он был, как сказали бы в советское время, технической интеллигенцией – не по происхождению (как уже сказано, весьма скромному), но по широте кругозора, глубине понимания профессиональных аспектов и таланту. Вместе с Константином Чижовым и Георгием он стоял у истоков создания Компании и приложил немало усилий, чтобы за прошедшие годы компания заняла уверенно лидирующее положение. Несомненная «звезда» цеха, М.П., несмотря на весьма солидный возраст, шел в ногу со временем и был не просто в курсе всех тенденций в отрасли, а во многом опережал их, внедряя то одно, то другое новшество во вверенной ему дирекции, которая занимала центральное положение в системе подготовки Форума. Еще пару лет назад он получал по несколько предложений в год как от конкурентов на внутреннем рынке, так и от международных проектов. Естественно, М.П. был одним самых ценных и высокооплачиваемых сотрудников Компании. Его доход в компании лишь немногим уступал доходам Антонины Владимировны, Константина Чижова и, понятное дело, Георгия.

А еще Михаил Петрович был известен своеобразным чувством юмора и редкой дотошностью, столь необходимой в его повседневной работе. Кстати, именно это его качество стало причиной того, что все сотрудники компании свободно называли его М.П., даром что оно совпадало с инициалами его имени-отчества.

Старожилы Компании помнили, как однажды он вознамерился проучить одного из подрядчиков, несколько раз небрежно оформившего накладные на отгружаемые материалы. Последнюю накладную Михаил Петрович отказывался подписать, указывая, что она оформлена с ошибкой, но в чем конкретно заключалась ошибка, не говорил. Несчастный подрядчик переделывал бумагу не менее десятка раз и, справедливо предполагая подвох, даже поднял соответствующие методички советского времени. Когда наконец заветная подпись была поставлена в одной из переговорных комнат, где удалось застать Михаила Петровича, открылась и причина заминки – оказывается, в соответствующем месте отсутствовала сноска «М.П.» – «Место печати». Конечно, на такие мелочи давно никто не обращает внимания и повод оказался совершенно пустяковым, именно что подходящим к намерению проучить. Поэтому в момент, когда Михаил Петрович, довольный своей маленькой шалостью, вышел из переговорной, расстроенный сотрудник начал натурально биться головой о стол и истерически хохотать, повторяя: «МП! МП-МП-МП! Не могу поверить... Противный старикан!»

И всё бы ничего, но говорил он это в оставленный случайно включенным микрофон, в который пробился и стук головы о стол. Это немало позабавило и самого Михаила Петровича, и всех на площадке, кто это услышал. В общем, с тех пор прозвище, так удачно совпадавшее с его инициалами, намертво прилепилось к Михаилу Петровичу.

Долгое время М.П. работал без штатного заместителя, полагаясь только на руководителей служб в своей дирекции, – и его энергии вполне хватало. Однако в последнее время в его жизни произошли перемены, и они, как бы ему не хотелось этого признать, нашли не самое лучшее отражение в работе. Хотя в целом о ситуации и характере новых обстоятельств жизни Михаила Петровича были осведомлены только Константин Чижов и Георгий, слух быстро разошелся по компании, и вскоре – в добровольно-принудительном порядке – в Компании появилась должность заместителя технического директора.

Начало всему положила, конечно, смерть Людмилы. Она случилась, как это часто бывает в нашей стране, и внезапно, и ожидаемо... Накопившиеся хронические болезни и возраст (жена М.П. была старше его почти на десять лет), с одной стороны, и обезоружившая, опустошающая скорость, с которой она ушла... Потрясенный Михаил Петрович никак не мог осознать, как это возможно, что его любимая Люда, пусть и в почтенных годах, но вполне в силах, еще вчера жила полноценной жизнью, но за две недели буквально угасла. Помощь лучших врачей не дала никакого эффекта.

А дальше – как по цепочке: обострившиеся болячки самого М.П., посещения многочисленных докторов, назначения и ежедневный прием лекарств. Некоторые из них представляли собой раствор на спиртовой основе. Это стало обстоятельством, довершившим для М.П. безрадостную картину последних месяцев.

Дело в том, что в Компании и на площадке Форума разошлись дурно пахнущие слухи, что М.П. на склоне лет стал регулярно прикладываться к бутылке и уже, так сказать, едет с ярмарки.

В такой ситуации Константин Чижов принял решение усилить техническую дирекцию заместителем. М.П. не затаил обиды, несмотря на их давние приятельские отношения, он понимал, что Константин должен беспристрастно оценивать риски и действовать по обстановке. И хотя самолюбие М.П. задел тот факт, что при утверждении кандидатуры Рубина к его мнению – резко отрицательному – не прислушались, он продолжал работать с надеждой, что время все расставит по своим местам. Правда, проблем и раздражения в его повседневной деятельности в Компании заметно прибавилось, и вызвано это было в первую очередь характером и манерой поведения его нового заместителя.

Что можно сказать об Илье Рубине? Определенно: молодой, амбициозный, себе на уме, авторитетов не признает, за словом в карман не лезет. Новый заместитель отработал всего несколько месяцев, но уже не раз вступал в перепалку с М.П. и даже успел подготовить контракт и отстоять на комиссии нового поставщика оборудования – «СИ». По всей видимости, Рубин оценил сложившуюся ситуацию и был преисполнен стремления занять место Михаила Петровича, когда старый Акела допустит несколько промахов и будет вынужден уйти на пенсию.

– Я предлагаю установить в каждой переговорной передвижной монитор. На нем будет записано два видеообращения от организаторов Форума, напоминающих о необходимости завершить встречу, – продолжил Илья Рубин.

– Чем это отличается от уже имеющегося колокольчика и текстовых уведомлений? – спросил Константин Чижов.

– Мое мнение: колокольчик – это для театра. Прошлый век. Текстовые уведомления на экране никто не читает. Мы же должны предлагать современные технические решения. А это решение – довольно простое по исполнению и дешевое.

– У нас есть дополнительные мониторы? Что с бюджетом? – Константин Чижов оценивал, насколько хлопотно и затратно будет реализовать новую идею.

– «СИ» готов предоставить в аренду. Они преисполнены желанием оказать нам максимальную помощь в своем первом Форуме. Для меня, конечно же, будет специальный тариф со скидкой, – Рубин, казалось, отрепетировал свои реплики заранее.

– Не слишком ли нагло с нашей стороны вступать в переговоры со своим обращением? А, кхм, конфиденциальность? – М.П. посмотрел на Константина Чижова, чтобы убедиться, что он понимает намек. – И позвольте полюбопытствовать, молодой человек, вы как собираетесь их питать? У нас лишних входов нет, и располагаемые мощности в этой зоне ограничены. – Михаил Петрович рассчитывал, что совет Рубина с толку и сумеет «завернуть» его идею.

Константин Чижов прикидывал в уме возможную реакцию на нововведение. Он сразу отметил для себя одно главное сомнение – вопрос приватности переговоров – и, встав на место участника, прикинул возможные аргументы против. Если их удастся хотя бы уравновесить потенциальными выгодами, можно дать идее ход, невзирая на дополнительные трудности с электропитанием и тому подобным.

На сам монитор в начале встречи никто не обратит внимания. Проблемы могут начаться, когда ближе к окончанию там внезапно появится изображение и зазвучит голос. Основных претензий, пожалуй, две: «вы вмешались в ход важного обсуждения и даже сорвали сделку» и «вы все это время подслушивали и подглядывали», если говорить простым языком. Вопрос подглядывания особенно актуален. Константин Чижов прекрасно знал, что стиль переговоров у многих компаний, скажем так, весьма далек от принятых на публике стандартов делового общения.

Знал он и о привычке отдельных руководителей – участников Форума использовать выделенные им переговорные для... уединенных свиданий с секретаршами и помощницами, на что ему намекал М.П.

Однако, несмотря на все эти нюансы, вопрос приватности, если задуматься, не должен стоять так остро. Ведь еще один передвижной монитор в сущности ничем не отличается от стационарного экрана, размещенного в каждой комнате, коммутаторов, микрофонов и прочего оборудования. Значит, этот риск можно отместить. А потенциал у этой новой идеи есть – надо же что-то делать с жалобами и сопутствующими им денежными возвратами. Что касается бестактности видеообращения в неподходящий момент, можно подготовить и обеспечить раздачу соответствующей памятки для участников.

Прежде чем Константин успел обратиться к Евгении Якушевой с этим поручением, слово снова взял заместитель технического директора:

– Михаил Петрович, с источником питания мы разберемся. Мониторы не займут розеток в самих комнатах. Знаете, есть такая вещь – аккумулятор, – ехидно заметил Илья Рубин, – а что касается вопросов такта, странно их слышать от человека, только что рассуждавшего о молодчиках образца семнадцатого года.

Антонина Владимировна, Лариса Томарова и еще кто-то за столом улыбнулись этому выпаду. М.П., напротив, помрачнел. Похоже, он зря ввязался в эту публичную дискуссию и сейчас не будет пускаться в дальнейшие рассуждения (Какой модели аккумуляторы? Кто и где будет их заряжать? Как обеспечить их замену при низком заряде?), которые неминуемо приведут к публичной перебранке с подчиненным.

Тем более что Константин уже принял решение, а значит, дальнейшие детали реализации – внутренние вопросы технической дирекции. Чижов обвел взглядом присутствующих и слегка повернулся в сторону Евгении Якушевой.

– Я думаю, мы реализуем эту идею. Технические вопросы на М.П. Женя, вы сегодня непривычно молчаливы. Расскажите, как мы можем донести соответствующую информацию до участников.

– Я просто ждала нужного момента, чтобы вступить и никого не обидеть, – начала Евгения Якушева, первым делом решив немного поддержать М.П., – в первую очередь мне кажется, что не стоит тратить время, которого у всех нас не так чтобы много, и использовать совещание для подколов своего непосредственного руководителя. Очевидно, что семнадцатый год М.П. упомянул в шутку. А по существу вопроса: во-первых, нам следует отдельно проинструктиро-

вать временный персонал, работающий в переговорных комнатах, дать им типовой сценарий общения с участниками. Я могу заняться этим. И, конечно, памятки как у персонала, так и в самих комнатах.

Константин Чижов решил не комментировать мысль Евгении – она была понятна и проста. Пожалуй, даже лучше, что именно она дала этот комментарий в защиту М.П. Ведь скажи что-то подобное сам Константин, многие бы решили, что он отстаивает своего старого приятеля, да и для самого М.П. это могло бы показаться унижительным.

– Решили. Единственное, Женя, соберите еще статистику по инцидентам с задержками и отзывам по новой системе. В конце форума мы ее посмотрим и выработаем решение на будущее. Антонина, вы, пожалуйста, завтра расскажите мне, сколько эти мониторы прибавляют к нашим затратам. Будем надеяться, мы потом будем вознаграждены кратным уменьшением по статье «Возвраты». Так, по технической дирекции вопросы еще есть?

Собравшиеся за столом промолчали. Через недолгую паузу Михаил Петрович взял слово:

– Значит, коллеги, теперь у меня есть вопросы. Первое. Раз уж зашла речь... «СИ» согласно контракту нам поставляет новое оборудование в залы секционных заседаний и даже, прости господи, в пленар.

– Так, и... – Константин пока не уловил мысль технического директора.

– На сегодняшний день по графику монтажа – 90% выявленных и ликвидированных отставаний было именно по этому новому контракту. Я говорю по отдельным элементам оборудования. Девяносто процентов у «СИ»! Девять из десяти проекторов, не поставленных в срок, – их. Девять из десяти микрофонов – их. Девять из десяти...

– Михаил Петрович, не кажется ли вам, что это внутреннее по вашей дирекции? Собирайтесь отдельно утром, я могу поприсутствовать. – Константину Чижову не понравился резкий тон М.П.

– Нет, не кажется. Много опозданий поставок, постоянные задержки в погрузочной зоне, мне даже странно на это указывать – банально не хватает рабочих у этой компании. Я специально под протокол заявляю – их манера нам не подходит. В пленарном зале их оборудования не будет.

Последняя фраза технического директора прозвучала как гром среди ясного неба. Илья Рубин побледнел. Константин Чижов поднял брови. Большинство собравшихся с удивлением смотрели на М.П. Неужели старик совсем выжил из ума?

– Поясните, как это возможно? Вы что, предлагаете заменить оборудование в пленаре?

Константин Чижов живо представил себе ситуацию с монтажом пленарного зала. Это главный показатель, позволяющий даже неподготовленному человеку визуально определить – все готово или нет. В последний день накануне Форума пленарный зал по своему внешнему состоянию уже ничем не должен отличаться от того вида, в котором он предстанет во время самого заседания и в прямом телеэфире. Все оборудование уже смонтировано и собрано, рабочих внутри нет, проведена первая из двух генеральных уборок. Зал отдан на откуп протокольщикам, пресс-секретарям и сотрудникам спецслужб, обеспечивающих безопасность, для тестирования всех систем.

Если же в последний день перед Форумом по залу пленарного заседания бегают рабочие и устанавливают оборудование – нервничать начинают все. Судя по всему, именно к этому приведет решение, озвученное М.П. Да и как он обеспечит нужную конфигурацию *всех залов* – и пленарного, в который другое оборудование должны принести, и остальных секционных, из которых это самое оборудование, очевидно, вынесут?

Михаил Петрович тем не менее был непоколебим.

– У нас технические задания на оснащение залов сделаны таким образом, чтобы иметь возможность менять конфигурацию. Схема оснащения не меняется. Секционные залы не пострадают. Мы просто заменим одни модули другими. Теперь самое главное – по срокам.

Сегодняшний ночной монтаж. Да! Да, прессанем, да, попотеем, но с нормальным количеством грузчиков и рабочих у основного подрядчика, в отличие от «СИ», все получится. Как я и говорил в начале, к утру все будет готово.

Убедившись, что Чижев воспринял смысл его слов, М.П. закончил:

– Статистика уже имевших место опозданий по «СИ» говорит сама за себя. Будет просто преступно закрывать на нее глаза. Самое главное: новый вариант точно надежнее, чем старая схема.

Технический директор отчеканил последние слова и смотрел прямо на Чижева. Константину этот взгляд был знаком много лет – он означал стопроцентную уверенность в сказанном. Значит, переубедить М.П. уже невозможно.

– Хорошо. Новую фактическую расстановку оборудования – мне в почту. И еще: мне потребуется докладная с описанием технических подробностей.

– Срок? – секретарь, набивающая в ноутбуке протокол встречи, подняла глаза на Константина Чижева.

– Последний день Форума.

На какое-то время воцарилось молчание, нехарактерное для совещаний в Компании. Затем Михаил Петрович продолжил:

– И второй вопрос. Наши дорогие партнеры и их внутренняя застройка. Лариса-а! По восьми стендам в партнерской зоне – нарушения по высоте. По двенадцати стендам – нарушения по подключаемой мощности, – зычный, мощный голос Михаила Петровича выдавал негодование.

Лариса Томарова выдохнула как будто с облегчением. Раз сегодня старик решил ограничиться программой минимум, значит, дополнительных подколов ждать не стоит.

– Уважаемый Михаил Петрович! Вам не лень в сотый раз поднимать один и тот же вопрос – пожалуйста. Нет, серьезно, раз у нас каждое совещание обсуждается партнерская застройка... Вы что, предлагаете сейчас что-то распилить или отключить? – высокий голос директора по работе с партнерами звучал уязвленно.

– Лариса, я указываю на проблемы. Не в первый раз! Мы снова входим в Форум с нарушениями безопасности по внутренней застройке.

– В таком случае я напому, что нарушать целостность стендов партнеров мы не можем по контракту. Партнерская зона застроена и готова. Делать их стенды ниже или, как вы там сказали, менее подключаемыми по мощности, я не могу, – Лариса скривилась при этих словах, – а кроме того, вам напомнить, сколько процентов нашего бюджета составляют взносы партнеров?

Константин Чижев и остальные не вмешивались в перепалку. Они знали, что в этом устоявшемся ритуале осталась последняя реплика М.П., а далее вопрос будет исчерпан.

– Опять же, для протокола – есть нарушения по внутренней застройке партнеров. Функция заказчика – технического заказчика – в партнерской дирекции не выполнена. Директор по работе с партнерами не утруждает себя администрированием и обсуждением спорных вопросов. Она предпочитает думать о денежных потоках. Это не пиши, – М.П. посмотрел на секретаря, и она кивнула ему в ответ.

Константин Чижев оборвал его:

– Все, достаточно. Думаю, по технической дирекции мы закончили. Перерыв пять минут. Перекурить не успеете, не пытайтесь, перерыв только на кофе.

7

Ночной – последний на сегодня – рейс из Москвы подходил к концу. Около десяти минут назад было объявлено о снижении и заходе на посадку в аэропорт.

Бортпроводники в экономическом классе уже сделали обход салона и заняли свои места. Иначе обстояло дело в бизнес-классе: здесь привилегированные пассажиры только-только заканчивали трапезу и лениво отдавали подносы с грязной посудой стюардессе, обслуживающей их салон.

Один из таких пассажиров, мгновение назад освободив свой столик от тарелок, оставил себе стакан, до половины наполненный виски. Это была уже не первая порция, и он намеревался неторопливо потягивать напиток непосредственно до посадки самолета.

Стюардесса была вынуждена повторить просьбу пристегнуться и передать ей бокал. В ответ на это пассажир лишь усмехнулся и только ответил вопросом на вопрос: а всех ли обладателей платиновых карт обслуживают в столь бесцеремонной манере? Стюардесса на секунду замялась, и только заметив отрицательный взгляд появившегося в проеме старшего бортпроводника, изобразила вежливую улыбку и проговорила:

– Прошу прощения. Я только прошу вас пристегнуться. Наслаждайтесь напитком, Сергей.

– Андрей, – ледяным тоном поправил ее пассажир, и сидевшая рядом с ним блондинка слегка погладила его руку.

Стюардесса улыbnулась еще раз настолько приветливо, насколько это было возможно в данной ситуации, и прошла в начало салона. Без сомнений, отрицательный отзыв от «платинового» клиента ей теперь гарантирован – она работала в «бизнесе» не первый год и насмотрелась на таких пассажиров. Когда она скрылась за занавеской, старший бортпроводник, несмотря на ошибку с именем, приободрил ее и заметил, что дальнейшее напряжение совершенно ни к чему: пусть этот тип допивает свой напиток, хотя это и против правил. До посадки всего несколько минут, а пассажир, сам по себе довольно неприятный, все-таки не нарушает общественный порядок.

Человек, только что «уладивший» небольшой инцидент со стюардессой, пригубил еще виски и посмотрел на свою спутницу. Это была классическая блондинка с пышными формами. Ее звали Ирина, и в частной компании, которой владел ее спутник, она с недавних пор трудилась в качестве личного помощника. Помощника, как нетрудно догадаться, с полным спектром услуг, что и обеспечило ей эту должность, ведь раньше она была всего лишь секретарем-референтом.

Она уже давно разделалась с едой и сейчас продолжала слегка поглаживать его руку. Ирина после своего продвижения по службе, случившегося в результате успешной для нее поездки с Андреем Тужуровым в одну из многочисленных командировок, быстро освоилась в бизнес-классе. Она очень ценила свое нынешнее положение и была достаточно умна, чтобы не копировать барские манеры своего босса. В полетах она вела себя достаточно скромно, приветливо улыбалась стюардессам и не доставляла им никаких проблем. Иначе, чего доброго, Андрей мог вспылить и снова приказать оформлять ей билеты экономом, вместе со вторым помощником Василием Волчковым.

Тем временем Андрей Тужуров, владелец и генеральный директор ООО «СИ», уткнулся в свой телефон. Он выключил авиарежим и следовал своей почти маниакальной привычке: проверять один за другим мессенджеры. Связь уже была активирована, поскольку самолет вот-вот садился. Настроение Андрея Тужурова приходило потихоньку в норму.

Парадоксально, что нормой для него было, с одной стороны, благостное расположение духа от осознания текущих успехов и солидного благосостояния, а с другой – постоянное напряжение, суетливое ощущение, почти тревога, что в окружающих людях и деталях нет к нему должного уважения. Они его обслуживают – а Тужуров был убежден, что практически все люди вокруг, вольно или невольно, должны оказывать ему наилучший сервис, – как будто без готовности выложиться на сто процентов. А ведь он платит! Платит за лучшие образцы везде, где можно заплатить, и еще добавляет сверху чаевыми. Вот и в этой авиакомпании он имеет

наивысший клиентский статус, а вертихвостка-стюардесса, которую он только что мысленно многократно назвал последними словами, мало того что испортила наслаждение от виски, так еще и не удосужилась запомнить его имя.

Надо поручить Волчкову отправить отрицательный отзыв через личный кабинет.

Каждого человека, его отношение и готовность что-то сделать можно купить: такова была непоколебимая вера успешного генерального директора. Эта мысль снова промелькнула в его голове, когда он ткнул в очередную иконку на экране смартфона и усмехнулся, увидев отправителя только что поступившей длинной серии сообщений:

*Привет
Как долетел?
Есть новости по текущей заявке
Будет доп. заказ
Я пробил
И еще по залу пленара – там изменения
По твоему оборудованию
Его переставят в секционные залы
Главное – заявка по общему объему не уменьшится (я постарался)
Завтра надо на площадке обсудить цены по новой заявке и
сопутствующее
Позвони утром как будет удобно*

По мере прочтения настроение Андрея Тужурова снова качнулось в отрицательную сторону. Ему не понравился тон Ильи Рубина, несмотря на то что при знакомстве с ним сам Андрей настоял на обращении на «ты» и достаточно свободной манере изъясняться. В том случае он сумел приглушить свое высокомерие и барственность, потому что знал, что Рубин ему нужен для бизнеса.

Именно знакомство с заместителем технического директора Компании стало ключевым звеном в цепочке событий, которые позволили ему впервые заключить контракт на столь представительное мероприятие. Этот крайне важный для «СИ» договор прошел долгую процедуру согласований, в конце концов успешную, и был главным предметом гордости для Тужурова в нынешнем году. Компания закупила уйму разнообразного оборудования, так как заявка технической дирекции Форума оказалась весьма обширна. Душу генерального директора особенно грел тот факт, что отдельные модули будут установлены в пленарном зале. Это, несомненно, позволит в будущем выйти на новую орбиту по-настоящему элитных конгрессных подрядчиков. И для такой цели Рубин тоже был нужен: Андрей Тужуров уже два или три раза получил от него намек, что в скором времени заместитель может превратиться в технического директора Компании. Тогда можно рассчитывать на большие объемы заказов.

Тужуров перечитал сообщения еще раз. Получалось, что есть хорошая и плохая новости. Новая заявка – это хорошо. Рубину было известно, что «СИ» располагал текущими остатками на местных складах, и он подчеркивает, что выбил эту заявку сам. Но что там с пленаром?! Почему происходит замена? Да, объем поставок не уменьшается, но сам факт крайне неприятный...

Самолет мягко коснулся земли и стал тормозить на взлетно-посадочной полосе. Ирина чуть сильнее сжала руку Андрея Тужурова.

Через десять минут, когда они уже вышли из микроавтобуса, доставившего пассажиров бизнес-класса, заранее оплативших данную услугу, в VIP-зал, Тужуров получил свой багаж. Ирнины же чемоданы по ошибке были отправлены в общий зал. Тужуров созвонился с водителем и отправился ждать ее и Василия Волчкова в автомобиль. Все-таки, несмотря на то что он повысил ее до личного помощника и сделал своей постоянной спутницей, он не считал необ-

ходимым идти с ней. Тужуров решил, что с багажом в данных обстоятельствах она справится сама, тем более что второй помощник Волчков, вышедший общим порядком из экономического салона, тоже будет там и сможет помочь при необходимости. А с Ирины пока достаточно того, что она уже везде летает с ним в «бизнесе».

Когда он разместился на заднем сиденье заказанного под прилет роскошного представительского седана, превосходящего по комфорту даже официальные автомобили Форума, Илье Рубину был отправлен ответ:

*Привет
Новости неоднозначные
Завтра обсудим
Сопутствующее тоже обсудим*

Чуть позже Ирина и Волчков присоединились к нему в автомобиле. Водитель погрузил багаж и направился в NNN, один из лучших местных отелей, расположенный вблизи Выставочного центра. Тужурову было тепло, и когда Ирина слегка прижалась к нему на заднем сиденье, он уже был в сладостном предвкушении завершения вечера в ее компании.

И только в момент, когда автомобиль уже поворачивал к парадному входу в NNN, генеральный директор «СИ» заметил небольшое пятно от виски на сделанной по индивидуальному заказу рубашке. Оно расплылось точно на вышитых инициалах А.Т. и почти закрыло их, что в очередной раз за день привело Андрея Тужурова в раздражение.

8

Короткий перерыв в совещании каждый его участник использовал по-своему. Константин Чижов сделал пару звонков, а затем пригласил М.П. в коридор – очевидно, намереваясь тетя-тет убедиться в обоснованности решения по пленарному залу. Лариса и Антонина Владимировна сделали себе кофе. К ним присоединился шеф-повар Джерри, получивший похвалу – весьма заслуженную – за качество напитка. Джерри, как любой шеф-повар крупного конгресса или выставки, не был ограничен одной лишь кухней, а отвечал абсолютно за все блюда и напитки, подаваемые на площадке, включая кофе-станции и легкие закуски в переговорных комнатах. Виктор Петренко остался за столом, готовясь к своему докладу и проверяя последние цифры. Несколько человек уткнулись в смартфоны – среди них был и Илья Рубин, поблудневший и строчивший сообщение за сообщением.

Евгения Якушева решила прогуляться по коридору и, подойдя к открытой части внутреннего стационарного блока, на так называемую смотровую площадку, оглядывала сверху практически весь Выставочный центр.

Ей нравился вид отсюда. Перед ней было огромное, современное здание с отличным внутренним дизайном. Оно было построено два или три года назад и, по мнению Евгении, в наибольшей степени отвечало требованиям современной конгрессной площадки. Во всяком случае, из всех стационарных выставочных павильонов, где приходилось бывать Евгении, эта площадка оставляла самое благоприятное впечатление.

Первым несомненным плюсом Выставочного центра было, безусловно, центральное внутреннее пространство. Оно находилось на небольшом возвышении и обладало важнейшим для деловой площадки качеством – многофункциональностью. По сути, это была «площадка внутри площадки». В зависимости от задач мероприятия и его масштаба это пространство могло трансформироваться в несколько вариантов, от одного огромного зала на несколько тысяч человек, до разветвленной сети на несколько залов свободного размера.

Однажды на этой площадке Евгения участвовала в двух мероприятиях подряд. На первом – тематической выставке информационных технологий – центральное пространство пред-

ставляло собой огромный куб с внешними стенами без каких-либо внутренних перекрытий. А вот для второго события – отраслевой конференции PR и маркетинга – организаторы уже построили на том же самом месте один основной зал и пять дополнительных, отделенных друг от друга внутренними временными стенами. Внешние же стены, как тогда заметила Евгения, оказались нетронутыми: по-видимому, устроители конференции арендовали их у организаторов выставки информационных технологий на несколько дополнительных дней.

Для Форума, проводимого сейчас Компанией, технический директор Михаил Петрович Астафьев согласовал конфигурацию 1+4: основной зал пленара на три тысячи человек и четыре дополнительных секционных зала поменьше. Это позволяло ставить в деловую программу одновременно до пяти параллельных сессий.

Каким же образом Выставочному центру удавалось предлагать такие гибкие технические решения? Дело в том, что под центральным внутренним пространством, внутри того самого возвышения, находился невидимый глазу цокольный этаж с огромным количеством выведенных к его потолку (и одновременно полу площадки) коммуникаций. Мощность для подключения практически неограниченного количества оборудования была также подведена к этому месту. Вероятно, продумать и реализовать такое проектное решение на этапе строительства стоило немалых усилий и средств.

Таким образом, вместо того чтобы, следуя классическому канону, построить внутренние капитальные стены и жестко зафиксировать контуры и вместимость залов, строители Выставочного центра вложились в энергетику и коммуникации, обеспечив на площадке центральное «место силы». Благодаря этому у организаторов мероприятий была возможность создавать внутреннее пространство в полном соответствии со своими нуждами, используя временные внутренние перекрытия. Они были избавлены от необходимости «подгонять» и «впихивать» своих участников и деловую программу в жестко фиксированные рамки, как это происходило на большинстве других площадок.

Конечно, к достоинствам площадки стоило также отнести и внутренний стационарный блок, в котором сейчас расположилась Евгения и другие участники совещания. Эти внутренние капитальные постройки также прекрасно олицетворяли принцип гибкости в планировании пространства. Они были необходимым минимумом для организаторов любого масштабного мероприятия. Три этажа построек занимали комнаты и залы площадью от пятидесяти до ста квадратных метров. Организаторы форума, конференции или выставки могли удобно разместить здесь переговорные комнаты, рабочие штабы, кабинеты руководства, а при необходимости, как сейчас на Форуме, – наладить работу пресс-центра. К внутреннему стационарному блоку от основной зоны площадки, помимо лифтов, вел длинный траволатор на несколько десятков метров. Его футуристичный дизайн эффектно по диагонали «разрезал» одну из стен здания.

В дополнение к этому северная часть центрального внутреннего пространства позволяла разместить обширную партнерскую зону, что тоже являлось неоспоримым преимуществом Выставочного центра. Места было предостаточно, для того чтобы с лихвой реализовать все амбиции крупных компаний. Они могли оформлять свои стенды и зоны делового общения без каких-либо существенных ограничений по размерам конструкций. «Прекрасные, тепличные условия для Томаровой – не нужно утруждать себя переговорами по внутренней застройке партнеров», – подумала Евгения, вспомнив последний вопрос М.П. перед перерывом в совещании.

Далее за партнерской зоной разместился фотопойнт, места для пресс-подходов, основной ресторан для участников, ряд технических помещений и выход к променаду, на набережную. Этих мест уже не было видно со стороны внутреннего стационарного блока.

Поэтому взгляд Евгении от партнерской зоны ушел ниже, к боковым проходам, огибающим центральное внутреннее пространство. Два широких коридора шли вдоль капитальных

стен, кое-где в них были оборудованы зоны общения участников и места для кофе-брейков. По всей длине коридоров была установлена подвесная навигация, на которой по профессиональной привычке задержала свой взгляд Евгения Якушева. Щиты, указывающие направления к партнерской зоне, переговорным комнатам, туалетам и прочему, были подвешены к потолку. Евгения заметила, что цепи, спускающиеся от потолка к щитам, были тонкими и практически невидимыми. Вероятно, М.П. нашел наилучшее решение, обеспечивающее стопроцентную надежность (которой технический директор никогда бы не пожертвовал).

Почему же Евгения Якушева, занимавшаяся участниками и информационной работой, в том числе навигацией на площадке, помимо своих щитов обратила внимание на такую мелочь, как подвесные цепи? Дело в том, что несколько месяцев назад Константин Чижов пригласил ее на закрытое совещание к Георгию и поставил задачу – снять о команде форума ролик в стиле «докудрамы», то есть среднего между игровым и документальным кино. Основное требование – никакого вымысла или мистификации. Чижов указал, что главной задачей является зафиксировать реальность без прикрас при подготовке Форума, и заверил, что этот ролик не будет использован как стандартный PR-инструмент.

Евгении такой подход пришелся по душе. Сталкиваясь с новой задачей, она привыкла полагаться на свое видение, и поэтому ее восторгу не было предела, когда Георгий особенно отметил, что все полномочия касательно сценария, выбора режиссера и прочего находятся исключительно у нее, – разумеется, при фиксированном бюджете. С тех пор Евгения Якушева увлеченно взялась за дело.

Тот факт, что подвесные цепи были практически невидимы уже с относительно небольшого расстояния, обрадовал Евгению, поскольку в план съемок входили общие панорамные виды площадки, которые теперь, несомненно, получатся более удачными и не загроможденными лишними коммуникациями. По указанию Евгении на дальней от внутреннего стационарного блока стене под потолком была размещена мощная камера. Упрашивать М.П., ссылавшегося на различные неведомые Евгении технические нормативы, пришлось долго и упорно, но в конце концов он сдался под ее напором, и сейчас рабочий-альпинист в люльке как раз зафиксировал крепление камеры у дальней стены и начал потихоньку спускаться вниз.

Евгения уже собиралась возвращаться в R14, когда к ней подошли Анна Митина и Дарья Панина.

– Евгения Алексеевна, короткий вопрос по культурной программе, чтобы не задерживать вас после совещания, – начала Дарья.

Евгения мягко улыбнулась. Ей редко приходилось слышать обращение по имени-отчеству от коллег.

– Даша, стоп. Я уже говорила тебе – вовсе не обязательно называть меня так. Ты вообще можешь обращаться ко мне на «ты». Мы ведь коллеги, – ответила Евгения. При общении с Дарьей Паниной она испытывала неловкость, поскольку та уже не в первый раз обращалась к ней как-то чересчур уважительно, почти с трепетом, хотя на это не было никаких формальных причин.

Лицо Дарьи слегка покраснело.

– Хорошо. Я... я постараюсь. В общем, у меня вопрос по культурной программе, по волонтерам, если быть точнее. Расписание экскурсий готово... Я посмотрела деловую программу, и... Мне кажется, что можно взять из конгресс-менеджмента несколько человек, когда они уже не будут загружены, и поставить их сопровождающими в автобусы на несколько экскурсий. Анна сказала, что можно обратиться к вам, ну то есть к тебе. – Дарья проговорила всё быстро и энергично, хотя немного сбивчиво.

– Жень, я не против, если не менять квоты по блокам и ты дашь добро. Думаю, в это время как минимум по переговорным сильной нагрузки уже не будет, и трех-четырёх человек спокойно можно выделить, – добавила Анна.

«Всё так», – подумала Евгения. Можно согласиться, тем более что для самих волонтеров это тоже будет плюсом – они получают больше впечатлений и более длинные рабочие смены, а значит, и больший заработок.

– Я согласна. Но почему ты не обсудишь это с технической дирекцией? Это ведь их персонал, – уточнила Евгения.

– Я подумала на совещании, что раз по переговорным комнатам будет еще один инструктаж, то они теперь отчасти ваши, то есть твои, – сказала Дарья, – и, если честно, я не очень хочу говорить на эту тему с Рубиным... А М.П., похоже, сейчас не до этого.

Удивительно, как при такой неуверенной, робкой манере изъясняться эта девушка тонко подмечает детали и говорит *по сути* разумные вещи, подумала про себя Евгения. Она посмотрела на М.П., заканчивавшего беседу с Константином Чижовым в другом конце коридора, и поняла, что пора возвращаться к совещанию.

– Пожалуй, ты права. Я не против, только напомни мне накануне, и всё – поставила точку Евгения.

– А еще не забудь проговорить с Петренко, чтобы он организовал их инструктаж по своей части, раз они поедут в автобусах, – добавила Анна Митина.

Вот теперь лицо Дарьи по-настоящему залилось краской.

– Это я... обязательно сделаю! Спасибо – тебе и тебе, – улыбнулась она.

Евгения утвердительно кивнула и поспешила в R14. Девушки проследовали за ней.

9

Сразу после перерыва Константин Чижов предложил высказаться Ларисе Томаровой:

– Лариса, раз уж мы затронули вас... Давайте по партнерам – только попрошу в более конструктивной манере.

– Благодарю. Никаких проблем с конструктивом у меня нет, а новости исключительно хорошие, – улыбнулась она.

Манера речи и мимика директора по работе с партнерами была довольно специфической. Она делала упор на каждом сказанном слове, как будто зажимая слушателей в тиски.

– Начну с общего. Все партнеры разместили свои деловые зоны на площадке – это мы уже поняли из пламенной речи М.П. Все начали получать сервисы. Нареканий – пока – нет. Тем не менее прошу руководителей служб держать партнеров на личном контроле и обо всех инцидентах незамедлительно информировать меня. Я, как всегда, приложу все усилия, чтобы минимизировать возможный ущерб и сохранить нашу репутацию...

Интересно, а она ведь сейчас представляет себя каким-нибудь древнеримским сенатором или генералом перед солдатами накануне сражения, раз говорит очевидные вещи таким пафосным тоном. Ну никак не меньше! Примерно такая мысль промелькнула у Константина Чижова и еще половины собравшихся за столом.

Лариса Томарова тем временем обратилась к Чижову:

– По поводу встреч и переговоров с нашей компанией. Есть ряд предложений, которые мне хотелось бы обсудить отдельно.

– Для официальных встреч меня интересуют только X, Y, – Константин назвал один из крупнейших банков, а также широко известное консалтинговое агентство, что было вполне ожидаемо, – а также Z. С остальными я пообщаюсь в текущем режиме на площадке, без официоза.

Упоминание Z удивило даже Ларису Томарову, а остальные вообще не поняли, о чем или о ком идет речь. Компания Z впервые участвовала в Форуме в качестве партнера и приобрела самый скромный пакет из всей линейки. Она представляла собой небольшое обще-

ственно-политическое агентство, работавшее исключительно онлайн и только-только появившееся на рынке.

– Эмм... X и Y в вашем графике на завтра есть. – Лариса посмотрела на секретаря, и та утвердительно кивнула. – А вот по поводу Z... Я к ним, конечно, пока не обращалась... Не знаю, что сказать... А они оплатили уже взнос?

– Да, оплачено на прошлой неделе. – Антонина Владимировна посмотрела в свой девайс, где под рукой были самые свежие электронные данные.

– Так обратитесь, и дело с концом. На середину дня. Уверен, не откажут, – мягко улыбнулся Чижов.

– Что ж, хорошо, – пожала плечами Лариса Томарова.

Секретарь оторвалась от ноутбука и метнула через стол вопросительный взгляд.

– Я помню об интервью в два, всё в порядке. Можем совместить. – Он подмигнул Ларисе Томаровой и Евгении Якушевой, заметив движение секретаря.

Никто не понял, в шутку или всерьез исполнительный вице-президент Компании собрался совместить программное интервью NNN – авторитетнейшему деловому изданию – и официальную встречу с никому не известной компанией. Но у Константина Чигова определенно было свое видение ситуации, и пока он не собирался давать подробных комментариев.

– Я бы хотела закончить по партнерам, – продолжила Лариса Томарова, – а точнее, по Большому партнеру.

Несколько секунд назад, когда Антонина Владимировна проверяла оплату Z, Ларисе Томаровой пришла мысль, как максимально выгодно закончить свой доклад. Заодно можно моментально решить вопрос с дополнительным автомобилем для Морбисова... Да, мысль в некоторой степени озорная и безосновательная, но сказал же Эдуард по телефону, что уже ставил визу согласования на договор, а значит, и оплата вполне могла пройти... Почему бы не рискнуть?

– Я беседовала с Эдуардом Морбисовым. Договор подписан, оплата должна была уже пройти. Завтра он прибедет на площадку. Я планирую встретиться с ним лично. Мы подготовим сценарий церемонии передачи контракта, обсудим детали по медиасопровождению и прочее.

И снова для сидящих за столом настало время удивляться. Получение вноса до начала Форума от компании уровня Большого партнера – событие неординарное. Обычно, несмотря на условия договора, организации такого масштаба производят маркетинговые выплаты в завершение года. Размер выплат, как и характер партнерских отношений, позволял Компании молчаливо соглашаться с таким положением дел. Во всяком случае, ранее штрафные санкции никогда не выставлялись и уж тем более дело не доходило до суда.

Тот факт, что, по словам Ларисы Томаровой, удалось получить выплату уже сейчас, с легкостью позволит закрыть все счета непосредственно после Форума, а также премировать сотрудников.

Антонина Владимировна снова сосредоточенно посмотрела в свой девайс:

– Действительно, оплата прошла сегодня. Я вижу поступление по банку, деньги будут доступны нам с утра.

Константин Чижов расплылся в улыбке:

– Что ж, это прекрасная новость. Лариса, поздравляю. Найдите меня завтра на площадке и сообщите о деталях церемонии. В первый день Форума это будет для нас одним из основных событий.

Лариса Томарова только утвердительно кивнула головой. От нахлынувшей на нее радости она не могла вымолвить ни слова. Она рискнула – и ее ставка сыграла!

– Полагаю, с партнерами мы закончили. Евгения, расскажите по участникам, – настроение Константина Чижова явно улучшилось. От Евгении Якушевой он ждал ее типичного доклада – выверенного и профессионального.

Только тут Лариса Томарова спохватилась:

– Прошу прощения, последний вопрос по партнерам. Я уже говорила, что общалась с Морбисовым, и он запросил еще один автомобиль. Да, поверх квоты, но думаю, что при текущих обстоятельствах мы вполне можем на это пойти.

– Только из резерва, а это значит, что комплектация будет ниже партнерской, – сухо заметил Виктор Петренко.

– Виктор, сделайте. Комплектацию машины дайте такую же, как у остальных партнерских. Посмотрите варианты, откуда переставить, если надо, – по тону Константина Чижова стало понятно, что этот вопрос закрыт. Петренко лишь кивнул в ответ.

Евгения Якушева перешла к своему докладу. Атмосфера явно стала более расслабленной.

Евгения говорила спокойно, уверенно, каждая ее мысль подтверждалась статистическими данными, которые, как не сомневался Константин Чижов и другие ее коллеги, были дважды проверены и точно отражали суть вопроса, к которому они относились. Она быстро прошла по основным категориям участников: официальные делегации – иностранные и российские, представители бизнеса, федеральные органы исполнительной власти, СМИ, переводчики и сопровождающие лица, партнеры и, наконец, «Особое внимание».

По партнерам Евгения подчеркнуто дала только самые общие данные, понимая, что это вотчина Ларисы Томаровой. Неприязненные отношения между директорами по работе с участниками и партнерами ни для кого не были секретом. Когда встречи носили общий характер и не обсуждались специальные вопросы по технологии работы с участниками, Евгения старалась подчеркнуто нейтрально обсуждать категорию «Партнеры». Любым своим слишком глубоким или профессиональным суждением она неизбежно вызовет ответную реакцию Ларисы Томаровой и спровоцирует перепалку. Совсем другое дело – рабочие совещания в узком составе, на которых уже неоднократно Евгения Якушева предлагала идеи о том, как изменить подход в работе с партнерами, чем и вызывала неприязнь Томаровой.

Теперь она двигалась дальше по участникам. На категории «Особое внимание» необходимо было остановиться подробнее, что Евгения и сделала. Она передала Чижову распечатанный лист с таблицей. В ней фигурировало несколько фамилий лиц из числа высшего руководства страны, а также иностранных представителей – глав своих делегаций. Напротив каждой фамилии аккуратным почерком Евгении была проставлена отметка или комментарий.

Константин Чижов взял авторучку и сделал свои пометки напротив некоторых позиций в списке. Собравшиеся за столом ожидали, понимая, что сейчас согласовывается отдельный режим пребывания на площадке самых важных участников Форума. Несомненно, появятся отдельные указания по сервисам, которые адресно будут доведены до ответственных лиц.

Наконец, Константин Чижов, глядя на список, произнес:

– М.П., вам надо отдельно переговорить с Евгенией по размещению главы китайской делегации в пленарном зале. Вениамин, внимательно по бюджетам для топ-сопровождающих лиц по Китаю, Японии и Чили. Виктор, пообщайтесь с коллегами в администрации: похоже, потребуется еще два-три автомобиля поддержки в кортежи. Джерри, по вам – перепроверить меню, у нас присутствуют разные религии, напоминаю о необходимости иметь под заказ специальные блюда.

Главы технической дирекции, служб аккредитации, транспорта и питания сделали пометки в своих рабочих записях – кто в ежедневнике, кто в мобильном телефоне. Вениамин Ярцев откуда-то извлек три небольших связки бюджетов, встал из-за стола и передал их Евгении. Он не произнес ни слова; можно было не сомневаться, что заранее изготовленные аккредита-

ционные беджи в точном соответствии со списком топ-сопровождающих лиц только что переданы в службу по работе с участниками – в лице Евгении. В дальнейшем они через ее подчиненных – закрепленных координаторов делегаций, называемых также офицерами связи, – будут вручены при личной встрече в аэропорту.

Дальше Евгения Якушева сделала краткое сообщение по состоянию навигации на площадке и режиму работы информационной службы. Вопросов к ней не возникло. Константин Чижов перешел к блоку «сервисы» и передал слово Вениамину Ярцеву, чтобы тот доложил о работе системы аккредитации.

Ярцев тонко прочувствовал момент и решил ограничиться кратким докладом. Он понимал, что его коллеги, как и он сам, уже порядком устали и вряд ли расположены слушать пространный рассказ о пунктах выдачи аккредитаций и количествах выданных беджей, флаеров и флуутеров. Руководитель службы аккредитации, вопреки обыкновению, лишь лаконично осветил в своей речи общие цифры и, не получив вопросов, передал «по цепочке» слово Виктору Петренко. Константин Чижов не возражал.

– Товарищи, доброй ночи. Об основном, – с широкой улыбкой начал Виктор, – транспортная диспетчерская работает уже вторую неделю и выходит на максимальные смены. Запущен в круглосуточном режиме внутренний шаттл от нашего отеля до площадки. Пользуйтесь, не стесняйтесь. За последние сутки мы встретили 316 человек, это индивидуальный и групповой трансфер. Завтра запускаем официальные шаттлы для участников. Спикеры, официалы и прочие «випы» с закреплением официального автомобиля – потихоньку отрабатываем, всё штатно.

– Виктор, что по встрече «А» и «Б»? – Чижов назвал две статусные фамилии из списка «Особое внимание».

– «А» завтра – уже сегодня – в 08:00, первый по расписанию рейс из Москвы. Что касается «Б», – Виктор Петренко взглянул на наручные часы, – то его частный борт ожидаем прямо сейчас, максимум в течение полчаса.

Чижов удовлетворенно кивнул. Вопросов по транспортной службе не возникло. В завершение Петренко сделал объявление:

– Завтра в нашей службе «полевой» день. Так как мы запускаем шаттлы, многие сотрудники, как и я сам, будут на удаленных объектах. Здесь на площадке по транспортным вопросам остается дежурный. Его контакты – подчеркиваю, что для внутреннего пользования, – уже у вас в почте вместе с расписанием движения внутреннего и официального шаттлов. Также напоминаю, что всю информацию можно получить на нашей стойке у волонтера.

Следом слово получили Джерри, Дарья Панина и Галина Сомова. Все они представили очень короткие доклады по своим направлениям, суть которых сводилась к статусу «все по плану и без осложнений». Последней из руководителей сервисных служб выступала Анна Митина.

– Коллеги, все вы уже получили персонал в свои блоки и начали работу с ними. Здесь, как я понимаю, затруднений нет. У меня единственная и большая просьба – будьте к ним добры и не забывайте, что эти ребята пришли сюда за хорошим опытом и положительными впечатлениями, а не раздачей... чего-то нехорошего от вас. – Анна мягко улыбнулась – И, как обычно, пожалуйста, при малейшем намеке на конфликт или любой вид недопонимания обращайтесь в штаб по работе с персоналом. Мы всегда поможем. Дежурный от нас круглосуточно присутствует на площадке. Думаю, я последую примеру Виктора и сделаю отдельную рассылку с контактами. Что касается операционных дел, завтра нас ожидает общая встреча с волонтерами в секционном зале 2 в 18:00. Присутствие руководителей служб или их заместителей – по желанию, но крайне приветствуется. Надеюсь, вы сможете выделить несколько минут в своем расписании для короткой речи, – Анна повернулась к исполнительному вице-президенту.

Константин Чижов согласно кивнул и уже собирался завершать совещание, как неожиданно и стремительно слово взял Илья Рубин.

– Анна, к сожалению, все не так радужно, как вы пытаетесь показать в своих словах. Вынужден сообщить, что качество персонала технической дирекции, в частности блока конгресс-менеджмента, находится *не на должном уровне*. Я говорю и об общем уровне подготовки, и о притязаниях отдельных лиц – я назову вам фамилии, навскидку вспоминается такая госпожа Иванова, – на ни много ни мало управление процедурами в залах. Такое впечатление, что при подготовке вы непонятно зачем обещаете им руководящие роли и они ни во что не ставят нас, настоящее руководство. А кроме того, эти тепличные условия... Как вы сказали, «будьте к ним добры» и так далее... Знаете, это развращает.

Все-таки не зря существует поговорка «наглость – второе счастье», подумала в этот момент Евгения Якушева. Это определенно верно для таких, как Рубин. Он сейчас резко перебил Анну Митину, с ехидной улыбкой произнес уничижительную тираду, а теперь как ни в чем не бывало улыбался, глядя ей прямо в глаза.

Анна Митина густо покраснела. Ей мгновенно стало душно; сообщение Рубина на секунду выбило ее из колеи. Тем не менее она тут же собралась для ответа.

– Илья, спасибо за обратную связь. Это раз. Мне известно, что вы имели вопросы по отдельным людям из вашего блока, мы обсуждали это накануне совещания. Но в личной беседе со мной вы не вели речи о якобы «недостаточном» общем уровне подготовки. Полагаю, сейчас при всех вы добавляете это для красного словца. Это два. Что же касается волонтера Ивановой, мы поднимем ее файл, побеседуем, в общем, найдем способ вам помочь – как мы это делаем всегда. При этом вы, естественно, вправе перевести ее на менее ответственный участок или в резерв по своему блоку. Это три.

Хотя Анна Митина и мобилизовала силы для ответа и весьма удачно взяла на вооружение манеру излагать аргументы в стиле знаменитого литературного сыщика, ее чуть подрагивающий от негодования голос выдавал волнение. Совсем другой, мощный и не терпящий возражений голос раздался со стороны М.П.:

– Илья, это всё, извините, белиберда. Другого персонала у нас нет, ведь так? А завтра еще целый день впереди, чтобы натаскать тех, кто имеется. Вот и работайте! И вообще, меня как технического директора временный персонал устраивает.

На это Рубин мог лишь пожать плечами.

М.П. все же нашел возможность вернуть небольшую «ответку» молодому подчиненному. В поддержку Анны Митиной и М.П. тут же выступила и Евгения Якушева:

– Илья, а я вношу предложение. Мы же ранее обсуждали персонал в переговорных комнатах, который теперь ожидает и моего инструктажа. Поставьте всех якобы «проблемных» на этот участок, и я смогу дополнительно с ними поработать. Заодно составлю беспристрастное – вы меня знаете – мнение об их квалификации.

«Только общей разумной позицией можно дать тебе отпор», – добавила, но уже про себя Евгения. Если бы сейчас ее подруга Анна Митина осталась без поддержки и в одиночку попыталась что-то доказать, вопрос попросту ушел бы «в песок», а вот неприятный осадок наверняка остался бы.

Константин Чижов, внимательно выслушавший всех, примирительно поднял руки:

– Так и сделаем. Коллеги, завтра у нас уже практически наступает Форум. Давайте тратить энергию с пользой, ведь у каждого еще есть дела. Поэтому попрошу без перепалок. Если дискуссия разгорается и договориться не удастся – вы знаете, как меня найти. Антонина Владимировна, скажете что-нибудь?

Приглашение финансового директора к заключительному слову на таких планерках было давней традицией Компании, определенным ритуалом «на удачу». Она ценила этот маленький жест со стороны Чижова, отдавая себе отчет, что за последние годы они все-таки смогли найти

точки соприкосновения и продуктивно работать вместе. А вот еще два-три года назад ситуация была совсем другой...

– Коллеги, я хочу пожелать хорошего, позитивного Форума. Вы все профессионалы и отдаетесь делу на сто процентов. Поручение у меня только одно: проверьте своих соисполнителей, подрядчиков, поговорите с персоналом. Убедитесь, что все достаточно профинансированы, что у рабочих на руках аванс и так далее. Я сейчас говорю не о формальностях, как записано у нас в договорах, а о реальной картине. При необходимости у нас есть завтрашний день для раздачи дополнительных «пряников», – финансовый директор улыбнулась, но тут же перешла к окончанию мысли, – но не забывайте, что по каждому случаю мы будем общаться с Константином и обратим особое внимание на подрядчиков, не умеющих грамотно распоряжаться авансами и вовремя платить своему персоналу.

Все уловили, что пассаж Антонины Владимировны вызван отнюдь не внезапным приступом человеколюбия. Хватка у финансового директора была – будь здоров! В полном соответствии с ее должностью.

Однако она, как и все остальные, понимала, как важно иметь на площадке довольный в материальном плане персонал. От этого напрямую зависело качество сервиса, а в отдельных случаях и безопасность. Да и журналисты, не брезгающие «жареными» материалами, завтра уже всю будут разгуливать по Выставочному центру... И если, скажем, подрядчик по клинингу неаккуратно выплатил авансы уборщикам, можно быть уверенным в появлении статей с заголовком: «Топ-спикеры выступят на Форуме, на котором эксплуатируют бесплатный труд» или «Убирать заставили, а заплатить забыли – что на самом деле происходит на Форуме?»

А дальше уже совершенно неважно, сколько правды будет содержаться внутри статьи. Не выдумана ли она вовсе или не подготовлена ли на основании разговора с безответственным сотрудником, который попросту забыл подписать договор (и такое встречается) или отнести свои бумаги в отдел кадров? Волна поднимется, и руководству Форума придется объясняться.

Поэтому уже много проектов подряд в Компании существовала практика доавансирования подрядчиков в последние дни перед Форумом, для того чтобы исключить подобные репутационные риски. Для этих целей выделялся резервный фонд. Естественно, для получения платежа приходилось пройти процедуру согласований и – уже после Форума – подробных и неприятных объяснений о причинах сложившейся ситуации. Об этом в завершение речи и говорила Антонина Владимировна.

Все восприняли посыл и уже собрались расходиться. Однако Максим Дабраходов жестом попросил слова, как будто вспомнив о своем существовании. Действительно, все совещание он провел безмолвно и неподвижно, словно дорогая и красивая декорация.

– Константин Юрьевич, коллеги, минуту внимания. Я бы хотел сказать еще об одном важном событии завтрашнего дня. К 17 часам на площадку прибудут представители администрации региона и города, а также ряд федеральных чиновников, с которыми мы пересекались на рабочих группах перед Форумом. Я взял на себя смелость пригласить их на экскурсию по площадке. Думаю, мы могли бы посетить и общее собрание волонтеров – это познавательно и полезно. Если, конечно, Анна не против. Собственно, все желающие приглашаются и на обход.

Анна Митина согласно кивнула.

«Вряд ли кто-то придет на этот импровизированный обход, у всех дел будет по горло – ведь даже на собрание волонтеров, гораздо более полезное мероприятие, далеко не всегда получается вырваться», – подумала Евгения Якушева. Но ей, пожалуй, стоит поучаствовать, хотя бы по должности.

– Виктор, а наш внутренний шаттл случайно не отправляется от площадки в ближайшее время? Может быть, еще есть последний рейс? – Константин Чижов жестом отпустил всех из-за стола и задал этот вопрос с улыбкой, глядя на свои часы. Было уже глубоко за полночь.

Виктор Петренко посмотрел на часы:

– Как нарочно – ровно через десять минут, – ответил он.

Чижов, конечно же, понял, что это никакое не совпадение: опытный руководитель транспортной службы подгадал очередной рейс под конец совещания. Вся команда вышла из R14 и, слегка растянувшись, направилась в сторону лифтов и траволатора.

10

Спустившись вниз, Анна Митина не стала пользоваться корпоративной развозкой, а самостоятельно поймала такси. В салоне она просидела несколько минут с закрытыми глазами, расслабляясь и настраивая себя на нужную волну. Она направлялась не в отель, а в отдельную съемную квартиру в центре города.

В последнее время ей всё чаще приходилось делать над собой усилие, чтобы переключиться с рабочего на «домашний» режим. Уже два или три раза ей это не удавалось, и дело заканчивалось ссорами с Олегом. По прошествии времени Анна была склонна в большей степени винить в этом себя. В глубине души она знала, что работа, хотя и приносит ей большое удовлетворение, отнимает все больше энергии и начинает пагубно сказываться на обстановке дома.

А ведь раньше все было иначе! Еще совсем недавно они с Олегом даже не задумывались о том, чтобы специально ездить в командировки по отдельности или, того хуже, жить в общих командировках раздельно. Все получалось естественно и само собой: они вместе приезжали на место, отказывались от корпоративного жилья, находили уютные апартаменты и проводили недолгое свободное время вдвоем.

Но на этом Форуме Анна забронировала квартиру в самый последний момент, только когда столкнулась с мягким давлением Олега.

Олег Митьков, муж Анны Митиной, тоже работал в конгрессно-выставочной отрасли – он управлял средних размеров конторой, занимавшейся поставкой и пуско-наладкой оборудования, а также различными техническими экспертизами. Ему было немногим более 30 лет. При определенных раскладах он сейчас вполне мог оказаться в Выставочном центре и руководить своими рабочими. Но на подготовительном этапе его фирма не смогла победить в конкурсе, и теперь Олег был аккредитован лишь в качестве делегата от профильной отраслевой ассоциации. А контракт в итоге достался «СИ».

Он вернулся в квартиру ранним вечером и поэтому успел приготовить ужин – событие редкое, но всегда удачное, потому что «под настроение» Олег готовил превосходно. Сегодня, зная, что у Анны выдался насыщенный день, он решил порадовать жену и создал максимальный уют, какой только был возможен.

Анна Митина расплатилась с таксистом и поднялась на свой этаж. Подготовительная «работа» над собой в салоне автомобиля дала результат. Она с нетерпением ждала встречи с мужем, и, когда он открыл ей двери, молодые люди с нежностью приветствовали друг друга и нашли возможность для прекрасного окончания долгого дня...

* * *

После совещания в переговорной R14 команда Компании разделилась. Кто-то, как Анна Митина, покинул площадку сразу же; кто-то остался на перекур в ожидании анонсированного Виктором Петренко шаттла; Михаил Петрович сразу же направился в пленарный зал для личного руководства процессом монтажа. Почти наверняка он не сомкнет глаз до утра и уйдет дремать в свой кабинет только после того, как удостоверится, что его затея с перестановкой оборудования реализована в срок и рисков опоздания больше нет.

Евгения Якушева решила не торопиться и выпить в одной из зон питания чашку кофе. Она не чувствовала себя настолько уставшей, чтобы сразу уезжать в гостиничный номер. Пожалуй, еще можно зайти в штаб и поработать хотя бы полчаса, чтобы проверить утренние встречи в аэропорту – те, которые обеспечат «ее» офицеры связи.

Константин Чижев увидел Евгению в одиночестве и решил присоединиться:

– Можно?

– Конечно, присаживайтесь. – Евгения улыбнулась. Общество Константина Чижева было ей приятно.

– Что скажешь? По-моему, все идет неплохо. Во всяком случае, все дееспособны, и готовность достаточно высокая, – сказал Чижев.

Евгения ценила возможность поговорить с глазу на глаз с исполнительным вице-президентом. Похоже, это становится доброй традицией. Уже не в первый раз Константин интересуется ее мнением, до этого благосклонно принимая доклад и одобряя большинство предложений. Хорошим знаком было то обстоятельство, что Чижев, в официальной обстановке обращаясь ко всем исключительно уважительно и подчеркнуто на «вы», в беседах тет-а-тет с Евгенией переходил на «ты» и ее как-то попросил сделать так же. В этом не было ничего неестественного или панибратского, просто исполнительного вице-президента действительно интересовало мнение Евгении Якушевой.

– У меня осторожный оптимизм. Кажется, так сейчас модно говорить. Но завтра предстоит много дел, и даже не дел как таковых, а много общения и разговоров. Надо держать на виду и ситуацию между М.П. и Рубиным, и волонтеров, да и партнеров нельзя сбрасывать со счетов, кто бы что ни говорил, – ответила Евгения.

Она хотя и не была в восторге, что ей приходится косвенно упоминать работу коллеги, все же должна была это сделать. Чутье и опыт подсказывали ей, что это правильно, несмотря на эффектное выступление Ларисы Томаровой: ведь еще не случалось Форума, когда у всех без исключения партнеров пребывание на площадке прошло бы идеально.

Константин Чижев нахмурился:

– По технической дирекции мне в целом понятно. Похоже, что вскоре придется идти на какие-то системные перемены по этой части. Этот Форум во многом подведет черту и будет настоящей проверкой, а сразу после него будем решать. Волонтеры всегда в фокусе внимания. А вот партнеры... Лариса, кажется, неплохо справляется. Во всяком случае, ты не можешь не признать, что в вопросе с Морбисовым она отработала прекрасно.

Но Евгения лишь пожала плечами:

– Я просто высказываю честное мнение.

– Только такое мнение мне и нужно, – ответил Чижев.

– По поводу завтрашней встречи с Z и интервью... Ты это серьезно – про совмещение? – задала вопрос Евгения.

– Абсолютно. И я бы хотел, чтобы ты тоже участвовала, если в это время нет срочных дел. Тогда сразу после этой встречи я как раз мог бы поделиться кое-какими соображениями на этот счет, – неожиданно произнес Константин.

Теперь Евгения удивилась еще больше. Она быстро прикинула в уме свой завтрашний распорядок и решила, что найдет возможность.

– С утра я планирую быть в аэропорту на какое-то время – пока идут основные встречи. Затем, вероятно, проеду по гостиницам – проверю стойки, материалы, протестирую шаттлы. Еще завтра у меня встреча с режиссером фильма, но я подгадаю, чтобы в 14:00 быть свободной, и приму участие.

– Отлично! – Чижев допил свой кофе, поставил чашку на стол и поднялся. – Похоже, нас ждет насыщенный и интересный Форум.

– Но трудный, – все равно добавила Евгения.

Они тепло попрощались и разошлись по своим делам, не зная, что каждый из них вскоре окажется по-своему прав.

Часть II

Среда

1

Темная ночь была короткой и отступила быстро. С рассветом из заведений на набережной пропали самые стойкие туристы, в полной мере насладившиеся местной кухней и напитками. В воздухе оставался характерный запах уже остывающих углей, кальянов и алкоголя. Вскоре к нему добавится аромат готовящихся завтраков для первых посетителей, которые, как водится, практически без перерыва придут на смену припозднившимся гулякам.

Но это в самом городе, а точнее сказать, в его туристическом центре. Совсем другая обстановка в деловом квартале, где находился Выставочный центр. Здесь набережная – это прогулочная зона с минимумом капитальных построек для общепита, а жилые койко-места существуют исключительно в формате отелей и апартаментов. Соответственно, к утру на улицах пустынно и безлюдно. разве что редкий рабочий или другой сотрудник Форума улучит момент для получасовой прогулки по набережной, чтобы подышать свежим воздухом и послушать шум воды.

Жизнь в такой ранний час кипит только в нескольких отдаленных объектах Форума, вроде временных шатров или транспортной диспетчерской, расположенной несколько в стороне, на возвышенности. И, конечно, в самом Выставочном центре.

Под утро, в начале седьмого, в пленарном зале на одно из кресел в первом ряду опустился Михаил Петрович Астафьев. Он оглядел зал: тот был уже практически готов. М.П. с облегчением пришел к выводу, что его идея с ускоренным ночным монтажом сработала. Новое оборудование установлено в строгом соответствии со схемой – комар носа не подточит. Все модули встали, пуско-наладка идет полным ходом. Количество персонала в зале стремительно уменьшается: то одна, то другая бригада заканчивает свой участок, собирает инструмент и отправляется на заслуженный отдых. Все больше и больше по залу снуют уборщицы в характерной синей форме. Похоже, что в течение часа работы будут окончены и зал предстанет в необходимом виде, в чем сможет убедиться как Константин Чижов, так и любой другой желающий. «Протоколы в отелях еще даже свой утренний кофе не успеют допить и собраться, а зал уже будет готов», – с удовлетворением подумал М.П.

Последним, что на этом этапе нужно было в проверке технического директора, был центральный пульт в аппаратной. М.П. поднялся с кресла и направился на цокольный этаж, в «место силы».

Он подошел к боковой кулисе, примыкающей к центральному экрану, резким движением отодвинул ее и попал во внутренний технический проход к цоколю. В скором времени здесь на своем посту уже будет *специально обученный* сотрудник. После этого для прохода каждый раз даже М.П., техническому директору, придется показывать аккредитационный бейдж и проходить короткий опрос о цели визита и планируемом времени нахождения в аппаратной. Такая же процедура ждет его и при выходе из самой комнаты, где также будет находиться еще один, не менее ответственный специалист. Впрочем, эти формальности не раздражали технического директора: за многие годы он к ним привык, а местных линейных сотрудников знал лично, что позволяло общаться благожелательно, оставляя возможность каждому выполнять свою работу.

Оказавшись в аппаратной, М.П. сразу обратился к Игорю Цехмистренко. Старший по подключениям, как официально именовалась его должность, был здесь на своем посту и теперь

уже вряд ли куда-то отлучится до окончания пленарного заседания. Разве что на короткие летучки с Евгенией Якушевой по поводу корпоративного фильма.

В этой комнате Цехмистренко обладал полной властью. Ни один провод не мог быть вставлен в разъем, ни одна кнопка не могла быть нажата на пульте без его ведома. С ним работали три помощника – каждый на строго закрепленном участке пульта отслеживал «свои» внутренние мониторы согласно распределению. А для «специально обученных» было приготовлено отдельное место в углу комнаты, подальше от пульта.

Единственной причиной, по которой в аппаратной могла быть нарушена власть старшего по подключениям, мог стать, опуская излишние подробности, только форс-мажор. В остальное время никто, даже М.П., даром что был непосредственным начальником, не вмешивался в работу Игоря Цехмистренко.

Оказавшись в комнате, технический директор по лицу Цехмистренко сразу понял, что что-то идет не так. Специалист, обычно излучавший улыбку и сыпавший одной хохмой за другой, сейчас явно был напряжен. На его лице играли желваки, а взгляд буквально сверлил один из центральных внутренних мониторов.

– Боря, давай еще раз, – ледяным голосом скомандовал он одному из помощников. Тот послушно одновременно нажал три кнопки на пульте.

– Правый блок, задержка, – прозвучал понурый Борин голос. – Полсекунды, четверть секунды, не знаю...

– Задержка есть задержка, какая разница, сколько? Она ви-ди-мая, и это главное, – с досадой отчеканил Цехмистренко.

– Так, бандиты, порауйте меня, – вмешался М.П.

Уже было понятно, что сейчас новости от Цехмистренко будут не самыми радужными.

– У нас приветственная заставка выводится с задержкой. Экран, правая треть. Боря, давай еще раз, – попросил Цехмистренко.

Боря метнул вопросительный взгляд на М.П. Тот кивнул. Три кнопки, каждая из которых отвечала за свою треть огромного экрана, вновь одновременно были нажаты на пульте. На внутренних мониторах появилась картинка из пленарного зала, и стало понятно, что два сектора гигантского главного экрана – левая и центральная части – загораются синхронно, а третий – с небольшим отставанием. То есть из огромного целостного изображения сначала появляется одна, *бóльшая*, часть, а затем, через мгновение, как будто кто-то моргнул, на экран выводится оставшаяся, меньшая часть картинки.

Какая мелочь! Так подумал бы обычный человек на месте М.П. Всего-то полсекунды задержки. Девяносто процентов сидящих в зале ее даже не заметят.

Но М.П. не мог позволить себе просто закрыть на это глаза. Когда-то давно он имел разговор с Константином и Георгием о характере работы в Компании. По его итогам он четко усвоил: мелочей здесь не бывает. Каждый, даже самый малозначительный на первый взгляд нюанс работы любой службы рассматривается под лупой. Проколы недопустимы. Неважных деталей нет. Георгий и Константин четко дали понять: компания обеспечивает *исключительный* сервис, в этом ценность ее репутации.

Никто не поверит звучащим с трибун Форума заявлениям о новых эффективных технологиях, инновациях, прорывных бизнес-решениях, если сервис хромает. Ценность всех деклараций резко снижается, если в зале душно, или он полупустой (а на входе при этом очереди), или барахлят приемники синхронного перевода, или... Или, например, если приветственная заставка выводится с опозданием, как это происходит сейчас.

А если еще вспомнить про измененный порядок монтажа, под знаком которого прошла вся эта ночь, то проблем точно не избежать. Ведь начальству будет все равно, в чем реальная причина задержки. Вспомнится лишь рискованное решение технического директора, и даже несмотря на то, что оно в итоге реализовано, имеющая место заминка может быть с легкостью

объявлена результатом, побочным эффектом именно такого решения. «У вас раньше были такие проблемы с мониторами?». Нет. «А теперь есть, и знаете почему? Потому что вы, Михаил Петрович, решили – *авантюрно решили* – поменять половину оборудования в пленарном зале в последний момент!»

Всё, козел отпущения будет найден. В начальственных головах «замкнет», и доказывать что-то бесполезно. Даже тот очевидный факт, что изменения не касались – и не могли ни при каких обстоятельствах – основных экранов пленарного зала, состоящих из десятков высокоточных мониторов, которые были смонтированы давным-давно в плановом порядке.

Стоит ли говорить, что это окончательно и бесповоротно опрокинет и без того шатающееся во все стороны кресло технического директора?

Впрочем, это мало волновало М.П. Ему не нужно было оглядываться на мнение начальства и заставлять себя сделать работу хорошо из опасений получить выговор, попасть под депремирование или даже быть уволенным. Он сам себе был строгим судьей, и тот факт, что рядовая техническая операция проходит с небольшим сбоем, был лично для него неприятен. Неужели он, многоопытный технический директор, только что провернувший изощренную затею со сменой оборудования – да так, что это совершенно незаметно постороннему глазу, – не сможет найти решение и этой пусть и неприятной, но, должно быть, простой проблемке?

М.П. как-то подобрался и взял себя в руки. Вопрос явно не мистический: вот пульт, вот кабель, и вот, буквально за стенкой, главный экран. Решение должно найтись. Его просто необходимо найти за заданное время. Сколько времени? Час точно есть.

– Причина? – Пока что голос технического директора звучал спокойно.

– Незвестна, – выдавил из себя Игорь Цехмистренко.

– Что значит неизвестна? Кабель, крепления проверили?

– Уже четыре раза. Последний раз прошли весь участок буквально только что. – Голос старшего по подключениям звучал подавленно.

Странно. Абсолютное, подавляющее большинство подобных проблем решалось путем проверки канала связи и переподключения. Здесь, очевидно, другой и крайне любопытный случай.

– Так, бандиты, не писать в штаны, – добродушно улыбнулся М.П. – Проблемы с каналом и контактами исключаем. Сам пульт, я так понимаю, тоже в порядке? – спросил он у Цехмистренко.

Старший по подключениям утвердительно кивнул.

– Значит, идем к экрану. Ток, если я ничего не пропустил за последнее время, при прочих равных все еще бежит по проводам с одинаковой скоростью, а поскольку источник у нас один и он исправен, и провода в порядке, дело должно быть в приемнике, то есть в самих мониторах. Пошли, и рацию захвати, – коротко скомандовал технический директор.

Вдвоем со старшим по подключениям они вышли из аппаратной и уже через несколько секунд были у экрана – у правой его трети. Цехмистренко отсоединил входящий провод и показал контакты М.П. Они были в близком к идеальному состоянию.

– Включай, – сказал М.П.

Провод был вновь вставлен обратно.

– Боря, давай, – сказал Цехмистренко в рацию. М.П. отошел вглубь зала на несколько шагов, чтобы видеть все три части огромного экрана.

И снова, как и в прошлый раз в аппаратной, на центральной и левой части изображение появилось одновременно, а на правой – с задержкой.

– Теперь попробуем центральный, – распорядился технический директор.

Игорь Цехмистренко проделал ту же операцию с центральным экраном и вновь скомандовал по рации. Результат не изменился.

– Теперь левый, – насутился М.П. Он тоже подошел к левому монитору и теперь пристально наблюдал за манипуляциями старшего по подключениям.

Цехмистренко вновь вызвал Борю по рации. Изображение снова было выведено на экраны – с аналогичным неутешительным результатом.

М.П. присел в первый ряд вместе со старшим по подключениям.

– Мы с тобой оба знаем, что весь экран со всеми мониторами от одного подрядчика. Но вопрос: их привезли одновременно? Не было задержек?

– Нет, – уверенно ответил Цехмистренко.

– Проблемы при разгрузке? При установке? Первое включение?

– Никаких. Контролировал лично. Не падало. Не кренилось. Обращались как с пушинкой. Монтировала одна и та же бригада. Включилось. Ничего необычного.

– Хорошо. Допустим. Артикулы, понятное дело, совпадают, модель та же... Что мы упускаем?

– Не знаю.

М.П. задумался. Он отдавал себе отчет, что сейчас необходимо максимально сконцентрироваться. Сон, отдых – потом. Либо он найдет решение в ближайшее время, либо силы его покинут, и придется передохнуть и немного поспать, положившись на то, что каким-то чудом Цехмистренко справится сам.

– А ну-ка звони, – наконец сказал М.П.

Цехмистренко понял, о чем идет речь, и безропотно набрал номер поставщика оборудования. Сколько сейчас времени на часах – абсолютно не важно. Ответит как миленький.

На третьем гудке в трубке раздался сонный голос. М.П. выхватил телефон и нарочито угрожающе прошипел:

– Ну что, морда, подсунил нам бракованные экраны?

Голос в трубке тем не менее остался спокоен и невозмутим:

– И вам доброе утро, Михаил Петрович. Никак нет, и акты приема-передачи говорят о том, что все наше оборудование исправно. Вы эти акты, кстати, подписали.

Поставщик уже много лет работал с техническим директором Компании и был не понаслышке знаком с манерой старика. Целью разговора, как он догадался, было не выдвинуть необоснованную претензию, а, по-видимому, решить некую проблему или получить консультацию. Кроме того, время звонка говорило о том, что вопрос не праздный. Поэтому поставщик тут же вежливо поинтересовался:

– Что-то случилось? Я могу помочь?

Именно на такую реакцию рассчитывал М.П.:

– Очень надеюсь, что можешь... Экраны в пленар.

– Что с ними?

– Модели одинаковые, а поставщик? Твой, я имею в виду.

– Как обычно. Тот, с кем всегда работаю, никаких изменений.

– Брал все мониторы одной партией?

«А ведь в других обстоятельствах поставщик мог бы и послать меня», – подумал М.П. Все-таки вопрос касался уже внутренней кухни и вполне мог быть встречен недружественно, даже несмотря на все сложившиеся партнерские отношения.

Через недолгую паузу голос в трубке ответил:

– Разница в три месяца. Сначала две партии, потом еще одна. Дело в лизинговых платежах...

– Хорошо, хорошо. Сможешь найти серийники тех, что из поздней партии? У меня сейчас нет актов под рукой. Жду номера в сообщении – мне и Игорю, – отрывисто и как будто с облегчением произнес М.П.

– Да, смогу, хотя у меня тоже нет актов под рукой, я с ними не сплю. Но хочу за это новый контракт. – Голос поставщика в трубке произнес это с огоньком и в шутку, понимая, что сейчас оказывает услугу техническому директору и за это может себе позволить немного его поддеть.

– Пошел к черту! – улыбнувшись, буркнул М.П. и повесил трубку.

Он повернулся к Цехмистренко:

– Давай-ка сфотографируй серийники. И пошли обратно, – поднялся со своего места М.П.

Цехмистренко послушно выполнил указание. Когда они снова оказались в аппаратной, у обоих прозвучало уведомление о новом сообщении.

– Готов поспорить, номера, которые нам сейчас прислали, от правой части экрана, – весело произнес М.П.

Старший по подключениям сверил номера из СМС и на своих фотографиях и широко улыбнулся.

– Ничего не говори, по морде все видно. Боря, выведи-ка топовые новости по нашему производителю за последние полгода, – сказал М.П.

Боря, видя, что начальство вернулось в приподнятом расположении духа, послушно выполнил поисковой запрос.

Фирма, один из ведущих мировых производителей электроники, явно не зря платила своей PR-службе. Топ новостей буквально пестрел заголовками о безостановочно внедряемых инновациях и прорывных технических решениях.

На второй странице поиска М.П. нашел нужный заголовок статьи. Официозным языком – явный признак того, что это предварительно было «списано» с корпоративного пресс-релиза, – материал сообщал:

«Компания XX рада сообщить, что теперь при выпуске особо больших экранов и панелей ультравысокой четкости применяется технология автоматического бесперебойного подключения к сетям последнего поколения. Это позволяет обеспечить постоянное, так называемое динамическое обновление всех параметров, отвечающих за принимаемые данные, и непрерывно повышать качество сигнала на выходе и оптимизировать работу системы. Необходимо отметить, что это нововведение обеспечено на аппаратном уровне и действует на всех стандартах сетей независимо от страны поставки. Однако же в зависимости от особенностей работы сетей беспроводной связи и интернет в каждой стране может отличаться время реагирования приемника...»

Дочитав статью до конца, М.П. расплылся в улыбке. Цехмистренко посмотрел на босса и понемногу тоже стал догадываться, в чем дело.

– Ну что, понял? – спросил его Михаил Петрович.

– Похоже, что встроенный в правый экран приемник-преобразователь все время, по умолчанию, подключен к беспроводному покрытию интернета...

– И?

– Значит, он постоянно обновляет свои программы, драйвера, забирает оперативную память, из-за чего может с небольшим опозданием реагировать на входящий сигнал по кабелю! – старший по подключениям аж просиял.

– Может быть, и так, – подтвердил М.П.

– Значит, сейчас мы вручную отключим функцию сетевого приема и пропишем в настройках только один канал – кабель, и дело с концом, – произнес Цехмистренко.

– Как у тебя все просто! Не только. Ты еще посмотришь в левом и центральном экране, какая версия системы установлена в них, и вручную поставишь точно такую же версию на правый экран. Ведь если версии обновления останутся разными, у нас может не быть задержки с включением, но могут остаться различия... ну, допустим, в цветопередаче. Маловероятно, но могут, – сказал М.П.

– Будет сделано! – ответил Цехмистренко.

Тут в разговор вмешался Боря. На его вытянутом усталом лице была радость от решения проблемы пополам с досадой:

– Подождите, вы хотите сказать, что я тут потею от нервного стресса, потому что один из наших главных «телевизоров» оказался более продвинутым, чем два других, то есть *слишком современным*?

– Похоже, что так. Как известно, экраны и телевизоры у нас давно уже гораздо больше, чем технические устройства для передачи картинки и звука. Теперь все с «мозгами», приложениями, которые постоянно обновляются, и так далее, – улыбнулся М.П.

Уже выходя из аппаратной, технический директор и старший по подключениям услышали пару непечатных Бориных высказываний.

– Я поковыряюсь сам. Иди поспи, – предложил Цехмистренко М.П.

– Подожди, давай проверим включение, а нужную версию системы уже поставишь сам, – ответил М.П.

Старший по подключениям согласно кивнул и прошел к правому экрану. Через пару минут в рацию последовала команда: «Включай!»

– Вуаля! – довольно произнес Цехмистренко, когда все три экрана включились одновременно, без малейшей видимой заминки. Вторая и третья контрольные попытки дали такой же результат.

– Все, сейчас поставлю нужную версию системы и еще раз проверим, – сказал Игорь Цехмистренко.

– Пришли мне видео контрольного включения, когда все сделаешь, – распорядился М.П.

Цехмистренко посмотрел на босса. Тот выглядел изможденно, ему явно требовался отдых: технический директор был на ногах третьи сутки.

– Есть еще вопрос по подвесной камере для фильма...

– Господи, а с ней-то что? Поставили же еще во время ночного совещания, в согласованное место.

– Я потом посмотрел общие планы с нее. Они недостаточно четкие, к сожалению. Все-таки мешают подвесы для навигации, хотя они и тонкие. Снимает как будто через паутину, они отблескивают чуть-чуть, искажают. А нужная картинка в кадре вся получается за ними.

М.П. раздраженно посмотрел на собеседника:

– И что теперь? Мало вы мне крови попили с Женей с этим фильмом...

– Перевесить бы... Опора такая же и место для крепления аккурат над стационарным блоком, над переговорными. Тогда картинка будет четче.

– С ума сошел? – М.П. застыл в изумлении. – У нас смонтировано всё внизу! Люди уже по площадке ходят! Какие высотные работы?!

Цехмистренко потупил взгляд.

– Игорь, даже не думай. Пока там ходят люди – исключено. А остальное всё по фильму решайте с Якушевой сами, меня этим больше не дергай.

И Михаил Петрович практически без сил направился в свой кабинет, а выслушавший решение начальника Цехмистренко снова вернулся к мониторам.

2

Выкроив для отдыха пять часов, пролетевших как одно мгновение, Евгения Якушева поднялась с кровати, приняла душ, наскоро натянула что-то из повседневной одежды и спустилась на завтрак.

В командировках Евгения любила завтракать размеренно и в одиночестве. Она справедливо полагала, что в наступающем дне ей представится не так много возможностей нормально

поест, а вот общения как раз будет в избытке. И к завтраку она обязательно надевала простую одежду – ту, которая не стесняет движений и на которую не страшно случайно посадить небольшое пятно. Частенько директор по работе с участниками видела своих коллег и «подопечных» женщин, вынужденных закрывать жакеты и блузки или вовсе экстренно переодеваться. Слишком много неудобств! Евгения достаточно любила себя и ценила свое время, чтобы по возможности избегать любых, даже мелких неприятностей. Поэтому сегодня она оденется по-деловому уже после завтрака, еще раз заглянув в свой номер.

В ресторане отеля, где подавали завтрак, она оказалась одной из первых. Прогулявшись вдоль шведского стола и наполнив свою тарелку, Евгения выбрала удобный столик у окна и попросила у официанта крепкий кофе с молоком. Итак, ближайшие двадцать минут она проведет наедине с едой и своими мыслями. Когда это время кончится, у нее уже будет четко обозначенный план на день, которому она постарается неукоснительно следовать без малейших изменений – если только не случится внезапной ситуации, требующей вмешательства.

Понимание, где начать свой рабочий день, у Евгении уже было. Первым делом она отправится в аэропорт, где с самого утра полным ходом идут встречи участников Форума.

Кто хоть раз в жизни не бывал в аэропорту и не встречал, скажем, близкого родственника или друга? Дело вроде бы нехитрое. Надо лишь точно знать номер рейса и авиакомпанию, заблаговременно припарковать свой автомобиль и оказаться в секторе «Прилет». Не лишним будет держать телефонную связь с тем, кого вы ждете, на случай задержки рейса. В большинстве случаев при соблюдении этих простых правил встреча проходит гладко...

Однако же иметь представление о том, как встретить одного (или даже нескольких человек, если речь идет о семье или друзьях) *и при этом знакомого*, – это совсем не то же самое, что организовать встречу множества, нескольких тысяч *незнакомых* людей. Разница между этими вещами столь же огромна, как между поваром-любителем, в спокойной обстановке готовящим у себя дома один ужин для членов семьи, и шеф-поваром хорошего ресторана в пятничный вечер.

На Форуме главные службы, задействованные во встречах в аэропорту, – это дирекция по участникам, конечно же, служба транспорта и... аккредитация. Да-да, аккредитация, которая заранее договаривается с руководством аэропорта о размещении своих стоек и обеспечивает выдачу бейджей только что прилетевшим делегатам прямо на месте.

Чем больше выдано бейджей в аэропорту, тем меньше будет нагрузка на входные группы и стойки на площадке и в конечном счете тем выше качество сервиса. Ведь, помимо логистической составляющей, стойки, расположенные в аэропорту, принимают на себя «первый удар», если по каким-то причинам бейдж пока не согласован к выдаче, на нем неправильные зоны доступа или имеется другая техническая проблема. Человек, который только что сошел с рейса, как правило, не хочет тратить время и силы на выяснение причин заминки, а скорее отправляется в отель и затем на площадку Форума. Пока он будет ехать, администратор аккредитации в аэропорту сообщит о затруднении на площадку, где постараются до приезда участника разрешить вопрос. В большинстве случаев к моменту, когда такой делегат оказывается на Форуме, его *правильный* бейдж уже напечатан и готов к выдаче или, по крайней мере, администратор стойки аккредитации может дать предметный комментарий, почему ему открыты именно такие и никакие другие зоны доступа. Это всегда предпочтительнее, чем решать проблему при обращении «с нуля».

Но как бы ни была важна роль службы аккредитации во время массовых прибытий на Форум, первую скрипку при встречах все равно играет дирекция по работе с участниками. Именно сотрудники этой службы, работающие под началом Евгении Якушевой, в последние два дня перед Форумом несут круглосуточное дежурство в аэропорту. Их цель звучит просто: служба по работе с участниками должна обеспечить, чтобы *ни один* из зарегистрированных делегатов не прошел незамеченным.

Конечно, сказать – гораздо проще, чем сделать.

Для того чтобы решить эту задачу, Евгения Якушева совместно с Виктором Петренко и Вениамином Ярцевым за несколько месяцев до начала Форума прилетала в регион и проводила совещания со всеми службами аэропорта. Эта процедура повторялась из года в год, несмотря на то что накопленный опыт становился все обширнее, а квалификация сервисных служб аэропорта выросла на порядок после проведения ряда масштабных мероприятий. Тем не менее Евгения стояла на своем, потому что прекрасно понимала – мелочей в этой работе не бывает.

Откуда пошла такая практика – готовиться настолько заранее, примерно за *полгода* до начала? Дело в том, что на первых Форумах подход к организации встреч-проводов был довольно бесхитростным. Без непосредственного участия Евгении (тогда она только начинала свою карьеру и не занимала нынешней должности) было решено разместить в секторе прилетов информационные стойки и выставить временный персонал, встречающий каждый рейс, дав им в руки брендированные таблички. На этом гостеприимство в аэропорту посчитали достаточным, поскольку, как кто-то заметил на совещании, из аэропорта для обычных гражданских лиц есть только один выход – собственно, через сектор прилета. Никуда, мол, не денутся ваши участники – все равно пройдут через информационную стойку, и дело с концом.

Разумеется, при таком не слишком тщательном подходе стойка оказалась размещена не там, где это было бы оптимально для прилетающих участников – в центре зала прилетов, а там, где это было удобнее всего администрации аэропорта, – в углу, рядом с колонной, откуда не пришлось тянуть дополнительных коммуникаций.

Стоит ли говорить, что большинство делегатов, многие из которых впервые оказались в нашей стране, в незнакомой обстановке не заметили никакой стойки и попали в оборот к местным таксистам – к неописуемому восторгу последних?!

В довершение ко всему впоследствии выяснилось, что многие участники еще до выхода в общий зал прилета, получая багаж и проходя паспортный и таможенный контроль, столкнулись с необходимостью длительного ожидания и общения с сотрудниками технических служб аэропорта. Делать это пришлось в основном на языке жестов, поскольку без предварительной подготовки линейный персонал аэропорта не смог выговорить даже нескольких основных фраз на английском языке.

Однако по мере развития Форума, наращивания им своего авторитета и, как следствие, роста числа и статуса участников, все больше проявлялась необходимость организации процесса встреч (а затем и проводов) на принципиально иной основе. Для этого требовалось внедрить в эту работу логику бизнес-процесса, то есть сделать так, чтобы у разрозненных технических служб аэропорта, каждая из которых привыкла работать в соответствии со своим регламентом, появилась общая цель и четкая последовательность действий в том или ином сценарии и, самое главное, конкретные, а не номинальные ответственные лица на каждом участке работы. И эту задачу доверили Евгении Якушевой.

Когда в качестве первого публичного шага на этом поприще она попросила Константина Чижова включить административный ресурс и собрать рабочее совещание на уровне руководителей служб аэропорта за полгода до очередного Форума, удивился даже Чижов. Но Евгения настояла на своем; ему пришлось сделать несколько звонков и организовать желаемое. Тогда новоиспеченный директор по работе с участниками впервые отправилась в город проведения Форума, прихватив с собой Вениамина Ярцева и Виктора Петренко.

Ее первыми словами на том совещании были:

– Коллеги, вам только что раздали доклад о том, как мы с вами встретили участников *n*-го Форума. Да-да, я говорю о том, что мы как будто бы *уже их встретили*, несмотря на то что до Форума еще больше пяти месяцев. В докладе всего 16 страниц, поэтому я уверена, что вам не составит труда ознакомиться с ним за две недели. Посмотрите, каких результатов могут

добиться ваши службы и какие потребуются ресурсы. После этого мы с вами встретимся снова и уже сможем содержательно пообщаться. В докладе представлена структура нашей новой совместной работы в разрезе каждой службы. От вас – в той части, где это обозначено, – мне нужна информация и экспертиза: что из указанного реализуемо в текущих условиях, а над чем нам придется поработать и слегка изменить. Я не являюсь специалистом в авиации и деятельности аэропортов. Однако я знаю, как сделать так, чтобы все участники были довольны, а вы как непосредственно вовлеченные лица оказались награждены по заслугам. На этом мы с вами сегодня прощаемся. Все вопросы жду через две недели. Прошу вас оставить визитные карточки у секретаря совещания.

Обведя взглядом оторопевшие лица собравшихся за столом и заметив вопросительный взгляд Виктора Петренко, Евгения добавила:

– Ах да, меня зовут Евгения Якушева, я директор Форума по работе с участниками. Мои коллеги – Виктор Петренко, руководитель транспортной службы, и Вениамин Ярцев, руководитель службы аккредитации.

Евгения резко встала из-за стола, за ней последовали Ярцев и Петренко. Один из представителей аэропорта – кажется, главный инженер – бросил ей вслед:

– Дамочка, гм... Как бы помягче выразиться... Я понял, что вы не специалист, но всё-таки... Это всё? Ради этого нас всех оторвали от дел и собрали здесь?

– Вы всё поймете, когда поработаете с докладом, – холодно ответила Евгения и вышла из переговорной комнаты.

Едва они оказались в коридоре, Виктор спросил:

– Ты понимаешь, что у них сейчас челюсти отвалились до пола? Ты же только что настроила их против Форума и себя лично!

Евгения тогда лишь пожала плечами:

– Я дала им понять, что теперь работа будет вестись по-другому. И наживку – награждение причастных, ведь каждый из них хочет получить что-то от Форума, кроме длинных смен и бессонных ночей. Подожди две недели и увидишь, как всё повернется.

– И ты действительно хочешь сказать, что на сегодня всё? Мы сюда прилетели специально, чтобы выслушать твою пламенную речь длиной целых две минуты? – Петренко выражал свое недоумение, как и один из присутствовавших в зале, а Ярцев, молча слушавший разговор, так просто оторопел.

– Совершенно верно. Мы сделали главное – произвели первое впечатление.

Петренко только усмехнулся.

– Ну знаешь, с людьми так нельзя... Надо быть тоньше и приветливей, что ли. Они же сейчас горячо обсуждают, что за стерву им прислал Чижов.

– Они могут обсуждать что угодно и как угодно, лишь бы сделали работу над докладом. Увидишь через две недели, как пройдет второе совещание.

– Да видел я твой доклад, разложила всё по полочкам, не спорю. Но всё равно – странно как-то это...

Но Евгения была невозмутима в этом разговоре с Петренко, который тогда впервые осознал, насколько жестко она может вести себя, если это, по ее мнению, необходимо для дела. Пожалуй, он не был согласен с такой ее манерой, но проникся определенным уважением.

Якушева осталась образцом спокойствия и тогда, когда по возвращении ее специально вызвал Константин Чижов с одним-единственным вопросом: что это было? Он уже был в курсе: директор аэропорта позвонил и в красках обрисовал ситуацию.

Неизвестно, о чем Чижов и Якушева проговорили больше часа и какие аргументы привела новый директор по работе с участниками, но факт остается фактом: по итогам беседы Константин выказал ей полную поддержку и назначил второе совещание. Вскоре все трое членов команды организаторов Форума вновь отправились в город проведения Форума.

На вторую встречу народу собралось ровно вдвое больше, чем было на первой. Каждый руководитель службы пригласил с собой заместителя – видимо, чтобы тот тоже мог поглазеть на чудную заезжую даму. В зале, когда туда зашли представители Компании, повисла какая-то странная атмосфера: не то тревожная, не то радостная. Впрочем, как к своему удивлению заметил Виктор Петренко, на лицах многих присутствующих был неподдельный интерес и даже энтузиазм. К тому же в зале присутствовал директор аэропорта.

Когда Евгения Якушева и ее коллеги разместились в креслах, он взял слово:

– Евгения Алексеевна, коллеги, здравствуйте, – начал он.

– Можно просто Евгения, – поправила Якушева.

– Хорошо, Евгения. Разрешите мне как гостеприимному хозяину сказать приветственное слово, – директор действительно по-хозяйски оглядел зал и продолжил:

– Насколько мне известно, это вторая встреча, посвященная Форуму. На первой я не был, но, кхм, так сказать, наслышан. У коллег была вся гамма эмоций, – усмехнулся директор, – и вы знаете, я никогда после совещаний не видел такой реакции. Поэтому мне стало интересно, и я сам решил тоже ознакомиться с докладом, который вы любезно оставили. Тем более что это первый раз, когда организаторы мероприятия нам оставляют заранее подготовленный документ о том, как они видят нашу работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.